

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

**ДОКЛАД
СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ**

за период времени
с 16 июля 1952 года по 15 июля 1953 года

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ВОСЬМАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 2 (A/2437)

НЬЮ-ИОРК • 1953

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

**ДОКЛАД
СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ**

**за период времени
с 16 июля 1952 года по 15 июля 1953 года**

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ВОСЬМАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 2 (A/2437)

ПРИМЕЧАНИЕ

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение	IV

ЧАСТЬ I

ВОПРОСЫ, РАССМАТРИВАВШИЕСЯ СОВЕТОМ БЕЗОПАСНОСТИ В ПОРЯДКЕ ВОЗЛОЖЕННОЙ НА НЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОДДЕРЖАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

Глава

1. Индо-пакистанский вопрос	1
---------------------------------------	---

ЧАСТЬ II

ДРУГИЕ ВОПРОСЫ, РАССМАТРИВАВШИЕСЯ СОВЕТОМ БЕЗОПАСНОСТИ

2. Прием новых членов	14
3. Назначение Генерального Секретаря	28

ЧАСТЬ III

ВОЕННО-ШТАБНОЙ КОМИТЕТ

4. Работа Военно-штабного комитета	29
--	----

ЧАСТЬ IV

ВОПРОСЫ, ДОВЕДЕННЫЕ ДО СВЕДЕНИЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ, НО НЕ ОБСУЖДАВШИЕСЯ В СОВЕТЕ

5. Сообщения, относящиеся к палестинскому вопросу	30
6. Сообщения, относящиеся к корейскому вопросу	30
7. Протест против невыполнения правительством Ирана временных мер, указанных Международным Судом по делу Англо-иранской нефтяной компании	31
8. Отчет об управлении подопечной территорией Тихоокеанских островов	31
9. Отчет об управлении англо-американской зоной Свободной Территории Триест	31
10. О призыве к государствам присоединиться и ратифицировать Женевский протокол 1925 года о запрещении применения бактериологического оружия	31
11. Доклад Комиссии по разоружению	31
12. Доклад Комитета коллективных мероприятий	31
13. Назначение членов Комиссии по наблюдению за поддержанием мира	32
14. Сообщение постоянного представителя Гватемалы	32

Приложения

I. Представители, заместители представителей и и.о. представителей, аккредитованные при Совете Безопасности	33
II. Список председателей Совета Безопасности	33
III. Заседания Совета Безопасности за время с 16 июля 1952 года по 15 июля 1953 года	34
IV. Представители, председатели и главные секретари Военно-штабного комитета	34

ВВЕДЕНИЕ

Совет Безопасности представляет Генеральной Ассамблее настоящий доклад в соответствии с пунктом 3 статьи 24 и с пунктом 1 статьи 15 Устава¹.

Будучи по существу сводкой, предназначенной для руководства и только в общих чертах обрисовывающей происходившие дебаты, доклад этот не может заменить собой отчеты Совета Безопасности, в которых дается единственное полное и аутентичное изложение имевших место в Совете прений.

Что касается состава членов Совета Безопасности в течение отчетного периода времени, то следует помнить, что на своем 389-м пленарном заседании, 25 октября 1952 года, Генеральная Ассамблея избрала Данию, Колумбию и Ливан в качестве непостоянных членов Совета Безопасности сроком на два года, начиная с 1 января 1953 года, вместо Бразилии, Нидерландов и Турции, выбывших из состава членов Совета Безопасности. Вновь избранные члены Совета Безопасности также заместили указанных членов Совета в Комиссии по разоружению, учрежденной Генеральной Ассамблеей в соответствии со своей резолюцией 502(VI) от 11 января 1952 года для продолжения работы над заданием, первоначально порученным Комиссии по атомной энергии и Комиссии по вооружениям обычного типа, и подчиненной Совету Безопасности.

Настоящий доклад охватывает период времени с 16 июля 1952 года по 15 июля 1953 года. В течение этого времени состоялось двадцать шесть заседаний Совета.

В части I доклада дается краткое изложение работы Совета Безопасности в связи с возложенной на него ответственностью за поддержание международного мира и безопасности.

Часть II посвящена другим вопросам, рассматривавшимся Советом Безопасности.

В части III дается отчет о работе Военно-штабного комитета.

Часть IV касается вопросов, доведенных во сведения Совета Безопасности, но не обсуждавшихся в Совете.

¹Настоящий годовой доклад Совета Безопасности является восьмым по счету. Предшествующие доклады были выпущены под условными обозначениями A/93, A/366, A/620, A/945, A/1361, A/1873 и A/2167.

ЧАСТЬ I

Вопросы, рассматривавшиеся Советом Безопасности в порядке возложенной на него ответственности за поддержание международного мира и безопасности

Глава 1

ИНДО-ПАКИСТАНСКИЙ ВОПРОС

Вступительное замечание: 30 апреля 1951 г. Совет Безопасности назначил г-на Франка П. Грэма представителем Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. Ему было поручено по консультации с правительствами Индии и Пакистана провести демилитаризацию княжества Джамму и Кашмир в соответствии с резолюциями Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 г. и 5 января 1949 года². В случае неуспеха демилитаризации или недостижения соглашения о ней, представителю Организации Объединенных Наций вменялось в обязанность уведомить Совет Безопасности о тех пунктах разногласия между сторонами в отношении резолюций Комиссии, разрешение которых является, по его мнению, необходимым предварительным условием проведения демилитаризации. Резюме первых трех докладов представителя Организации Объединенных Наций и отчет об их рассмотрении Советом Безопасности содержатся в последнем годовом докладе Совета Безопасности (A/2167)³.

A. Четвертый доклад представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана

1. Представитель Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана представил 22 апреля 1952 г. свой третий доклад (S/2611)⁴, а 29 мая 1952 г. он сообщил Совету Безопасности, что переговоры со сторонами возобновились. В письме от 31 июля (S/2727) он далее сообщил Совету Безопасности, что правительства Индии и Пакистана согласились на участие их министров в совещании, созываемом представителем Организации Объединенных Наций 25 августа 1952 года в Европейском отделении Организации Объединенных Наций в Женеве.

2. 16 сентября представитель Организации Объединенных Наций представил Совету Безопасности свой четвертый доклад (S/2783 со включением S/2783/Corr. 1)⁵. Этот доклад охватывал переговоры, происходившие с согласия обоих правительств в Нью-Йорке с 29 мая по 16 июля 1952 г., равно как и конференцию министров, состоявшуюся в Женеве с 26 августа по 10 сентября 1952 года. Представитель Организации Объединенных Наций заявил, что в результате заседаний и совещаний со сторонами он представил 2 сентября 1952 г. пересмотренный проект

соглашения, состоящего из двенадцати пунктов, уже предложенных им 7 сентября 1951 г. (A/2167, пункт 75), рекомендуя в пункте 7a(III) и b(II), чтобы вооруженные силы по пакистанскую сторону линии прекращения огня насчитывали по меньшей мере 6 000 человек, а по индийскую сторону линии прекращения огня — 18 000 человек. При этом он уточнил, что эти цифры не включают по пакистанскую сторону гилгитских и северных пластунов, а по индийскую сторону — милиции княжества. Помимо определенных минимальных цифр, представитель Организации Объединенных Наций, учитывая высказанные в ходе совещаний опасения, попытался включить в свой пересмотренный проект «предварительную статью», в которой предусматривалось, что соглашение входит в силу лишь после того, как программа (расписание) демилитаризации будет одобрена обоими правительствами. Предполагалось, что проект этой программы будет составляться на совместных заседаниях представителей Индии и Пакистана в сотрудничестве с их военными советниками и под эгидой Организации Объединенных Наций, причем первое заседание должно было состояться через две недели после подписания соглашения.

3. 3 сентября обнаружилось, что соглашение неосуществимо ни на основе предложенных цифр, ни на основе контингентов от 3 000 до 6 000 по пакистанскую сторону и от 12 000 до 18 000 по индийскую сторону, которые были предложены сторонам 16 июля 1952 года. Поскольку при таких обстоятельствах оказалось невозможным достигнуть соглашения относительно минимальной численности вооруженных сил, подлежащих оставлению по обе стороны линии прекращения огня, представитель Организации Объединенных Наций полагал, что заинтересованные правительства могли бы достигнуть соглашения относительно некоторых принципов, основанных на потребностях каждой из сторон, каковые принципы затем могли бы послужить критериями при определении контингентов вооруженных сил. Исходя из этого, представитель Организации Объединенных Наций представил 4 сентября 1952 г. еще один проект, согласно которому к концу периода демилитаризации по обе стороны линии прекращения огня останется минимальный контингент вооруженных сил, необходимых для поддержания законности и порядка, равно как и для выполнения соглашения о прекращении огня, с учетом (что касается Индии) соображений безопасности княжества и (в отношении обеих сторон) — обеспечения свободы плебисцита.

4. Представитель Организации Объединенных Наций сообщил, что правительство Индии в отношении этого проекта стало на ту точку зрения, что перечисленные принципы проникнуты правильным духом и в них учитываются обе резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана.

²См. Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год. Дополнение за ноябрь 1948 года, документ S/1100, пункт 75. Там же, четвертый год. Дополнение за январь 1949 года, документ S/1196, пункт 15.

³См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, седьмая сессия. Дополнение № 2.

⁴См. Официальные отчеты Совета Безопасности, седьмой год. Особое дополнение № 2.

⁵Там же.

Как основа для разработки надлежащего определения функций вооруженных сил по обе стороны линии прекращения огня, эти принципы могут явиться исходной точкой соглашения. Однако правительство Индии не может допустить приравнивания его обязанностей к функциям местных властей с пакистанской стороны линии прекращения огня или же согласиться с тем, чтобы поддержание этими властями общего порядка в данном районе носило не только местный характер. Оборона всего княжества входит в обязанности правительства Индии, и никто кроме него не имеет права располагать вооруженными силами военного типа для этой цели.

5. Правительство Пакистана было готово принять проект соглашения от 4 сентября при условии исключения слов «с должным учетом свободы плебисцита» и «безопасности княжества» во избежание возобновления в военном подкомитете того политического спора, который воспринятствовал успеху главной конференции.

6. В заключение представитель Организации Объединенных Наций заявил, что, по его мнению, для того чтобы достигнуть соглашения относительно плана демилитаризации, необходимо либо а) установить характер и численность вооруженных сил, которые должны оставаться по обе стороны линии прекращения огня в конце периода демилитаризации, либо б) объявить, что вооруженные силы, которые останутся к концу периода демилитаризации по обе стороны линии прекращения огня, должны определяться в соответствии с потребностями каждого района, а следовательно должны быть установлены принципы или критерии для руководства гражданскими и военными представителями правительств Индии и Пакистана на совещании, предусматриваемом в предварительной статье пересмотренных предложений.

В. Рассмотрение третьего и четвертого докладов Советом Безопасности

7. Совет Безопасности рассмотрел третий и четвертый доклады представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана на своих семи заседаниях, состоявшихся между 10 октября и 23 декабря 1952 года.

8. Выступая на 605-м заседании (10 октября), ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ вкратце изложил главные пункты своего доклада, остановившись на тех препятствиях, которые возникли на пути к демилитаризации, а также на двенадцати предложениях, внесенных им с целью преодоления этих препятствий. То обстоятельство, что разногласия свелись в конечном счете к вопросу о численности и характере вооруженных сил, которые должны остаться по ту и по другую сторону линии прекращения огня, является лишним доказательством глубины расхождения по этому вопросу. Перечислив различные предложенные им способы подхода к вопросу с целью достижения соглашения по этому все еще неурегулированному пункту, представитель Организации Объединенных Наций подчеркнул то значение, которое имеет мирное разрешение кашмирского вопроса не только для населения княжества и субконтинента Индии, но и для всего мира.

9. 5 ноября 1952 г. представители СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА и СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ совместно внесли следующий проект резолюции (S/2839 и S/2839/Corr.1):

«Совет Безопасности,

памятует о своих резолюциях от 30 марта 1951 года, 30 апреля 1951 года и 10 ноября 1951 года,

памятует далее о постановлениях резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 г. и 5 января 1949 г., которые были приняты правительствами Индии и Пакистана и в которых предусматривалось, что вопрос о присоединении княжества Джамму и Кашмир к Индии или к Пакистану будет решен путем демократического метода свободного и беспристрастного плебисцита, проведенного под руководством Организации Объединенных Наций,

получив от представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана его третий доклад от 22 апреля 1952 г. и его четвертый доклад от 16 сентября 1952 года,

одобряет общие принципы, на основе которых представитель Организации Объединенных Наций стремится достигнуть соглашения между правительствами Индии и Пакистана,

отмечает с удовлетворением, что, как сообщает представитель Организации Объединенных Наций, правительства Индии и Пакистана приняли, за исключением двух пунктов, его двенадцатипунктовое предложение,

отмечает, что соглашения о плане демилитаризации княжества Джамму и Кашмир достигнуто не было, так как правительства Индии и Пакистана не согласились полностью с пунктом 7 двенадцатипунктового предложения,

настоятельно призывает правительства Индии и Пакистана немедленно приступить к переговорам в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций для достижения соглашения относительно конкретной численности вооруженных сил, которые должны остаться по одну и по другую сторону линии прекращения огня к концу периода демилитаризации, каковая численность должна быть от 3 000 до 6 000 бойцов на пакистанской стороне линии прекращения огня и от 12 000 до 18 000 бойцов на индийской стороне линии прекращения огня, как это намечается представителем Организации Объединенных Наций в его предложениях от 16 июля 1952 г. (S/2783, приложение 3), причем конкретные цифры должны быть выработаны с учетом принципов и критериев, изложенных в пункте 7 предложения представителя Организации Объединенных Наций от 4 сентября 1952 г. (S/2783, приложение 8);

выражает свою признательность представителю Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана за его огромные усилия, направленные на урегулирование вопроса, и предлагает ему также и впредь находиться с этой целью в распоряжении правительств Индии и Пакистана;

предлагает правительствам Индии и Пакистана представить Совету Безопасности соответствующие доклады не позднее тридцати дней со дня принятия настоящей резолюции, а также предлагает представителю Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана держать Совет Безопасности в курсе развития вопроса».

10. На 606-м заседании (6 ноября 1952 года) представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА, внося совместное предложение, отметил, что его правительство всегда признавало, что вопросы, связанные с проблемой присоединения княжества Джамму и Кашмир, требуют крайней осторожности подхода. Однако, ввиду достигнутого заинтересованными правительствами твердого соглашения относительно тех принципов, которыми надлежит руководствоваться для урегулирования создавшегося положения, правительство Соединенного Королевства продолжает надеяться, что удастся договориться о методе осуществления этих принципов. Воздавая должное г-ну Грэму, представитель Соединенного Королевства отметил, что мероприятия, которые Совету предлагается провести, основаны на некоторых из подробных предложений представителя Организации Объединенных Наций. Принимая участие в выработке совместного проекта резолюции, делегация Соединенного Королевства исходила из того, что урегулирование спора не может быть оставлено на волю судьбы и что усилия Организации Объединенных Наций, направленные на разрешение этого вопроса, ни в коем случае не должны ослабевать. Представитель Соединенного Королев-

ства указал, далее, что его правительство отнюдь не исключает возможности урегулирования вопроса на других началах, помимо тех, которые до сих пор обсуждались Советом, и что оно всегда настаивало на том, что урегулирование его может быть достигнуто только в результате соглашения между обоими заинтересованными правительствами. Поскольку единственное достигнутое до сих пор соглашение относилось к обоим резолюциям Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, делегация Соединенного Королевства всегда высказывалась за разрешение вопроса на этой базе и будет стоять за это и впредь, если только не последует указания от обоих заинтересованных правительств, что они предпочитают разрешить вопрос каким-либо другим способом.

11. Ввиду этого, авторы совместного проекта резолюции сосредоточили свое внимание на устранении главных трудностей, стоящих на пути к соглашению о демилитаризации княжества и проведении плебисцита. Представитель Соединенного Королевства сказал, что он приписывает огромное значение принятию сторонами предложения представителя Организации Объединенных Наций о проведении демилитаризации таким образом, чтобы оно не поставило под угрозу соглашение о прекращении огня как в течение периода демилитаризации, так и после него. Если этот принцип будет принят в качестве критерия при установлении стадий для сокращения вооруженных сил по обе стороны линии прекращения огня, то он должен открыть путь к устранению хотя бы самых главных разногласий. Представитель Соединенного Королевства выразил предположение, что г-н Грэм руководствовался этим принципом, внося предложение об установлении пределов для окончательного определения численности вооруженных сил по обе стороны линии прекращения огня. Если бы оба правительства могли вынести решение относительно окончательных цифр, не выходя за указанные пределы, то мог бы быть организован свободный и беспристрастный плебисцит и правительства имели бы возможность сами убедиться в том, что сокращение вооруженных сил не ставит под угрозу неприкосновенность или безопасность территории по ту или иную сторону линии прекращения огня. Представитель Соединенного Королевства разъяснил, что авторы совместного проекта резолюции считают, что кашмирская милиция и гильгитские пластуны находятся в особом положении и не должны быть включены в общее число вооруженных сил, подлежащее установлению.

12. Напоминая о предложении, внесенном 21 февраля 1951 г. делегациями Соединенного Королевства и Соединенных Штатов (S/2017) о том, что нейтральные силы могут быть использованы для содействия демилитаризации княжества, представитель Соединенного Королевства рекомендовал, в том случае, если опасения, что демилитаризация может вызвать новую вспышку конфликта в Кашмире, все еще существуют, чтобы той стороне, которая испытывает эти опасения, было настоятельно предложено вновь рассмотреть предложение о предоставлении таких нейтральных сил. Подобный образ действий, разумеется, будет излишним, если окажется возможным осуществить демилитаризацию на базе предложенного представителем Организации Объединенных Наций и изложенного в совместном проекте резолюции плана.

13. Что касается характера вооруженных сил, которые должны остаться по обе стороны линии прекращения огня, то есть надежда, что соответствующее соглашение сможет быть достигнуто в кратчайший срок на основе того принципа, согласно которому ни одна стадия демилитаризации не должна ставить под угрозу соглашение о прекращении огня. Это означает, что вооруженные силы по обе стороны линии прекращения огня должны, вообще говоря, принадлежать к одному и тому же типу.

14. На 607-м заседании (5 декабря) представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ изложил те принципы, на основании которых Совет пытается содействовать выполнению сторонами вытекающих из Устава обязательств, а именно: 1) прочное политическое урегулирование вопроса должно быть достигнуто на основе соглашения, 2) Совет всегда будет приветствовать заключение соглашения между сторонами на любой основе, совместимой с положениями Устава, которое приведет к урегулированию спора, 3) роль Совета заключается в содействии достижению соглашения сторонами, 4) соглашение чаще всего достигается постепенно, путем переговоров, а одним из элементов переговоров является компромисс, и 5) Совет должен внимательно рассмотреть точку зрения и рекомендации своего представителя и сообщить последнему и сторонам свой взгляд на занятую его представителем позицию.

15. Разбирая совместный проект резолюции в свете этих принципов, представитель Соединенных Штатов выразил предположение, что пределы, в которых должна быть установлена численность вооруженных сил по обе стороны линии прекращения огня, были предложены г-ном Грэмом на основании внимательного изучения вопроса и с учетом основного соглашения между сторонами, содержащегося в обеих резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. Представитель Соединенных Штатов отметил, что г-н Грэм сообщил о готовности сторон вступить в переговоры в Женеве именно на основании предложенного им ряда цифр. Он привел принципы или критерии, предложенные г-ном Грэмом 4 сентября 1952 г., и указал, что, по всей вероятности, представитель Организации Объединенных Наций пришел к конкретным цифрам, предложенным сторонам, исходя из этих принципов или критериев. В соответствии с этим в совместном проекте резолюции сторонам настоятельно предлагается вести переговоры «с учетом» этих принципов или критериев. Совершенно ясно, принимая во внимание функции вооруженных сил *Азад* Кашмира, подлежащих оставлению к концу периода демилитаризации, что эти силы будут изъяты из административного и оперативного контроля пакистанского верховного командования, как это предусмотрено в предложениях г-на Грэма от 16 июля 1952 года. Представитель Организации Объединенных Наций также указал, что вооруженным силам по индийскую сторону линии прекращения огня — которые будут состоять из индийской армии и вооруженных сил княжества — для выполнения своей роли потребуются минимальное число бойцов, необходимых для поддержания законности и порядка и для надзора за соблюдением соглашения о прекращении огня, с должным учетом соображений безопасности княжества. Оба эти указания полностью соответствуют резолюциям Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 г.

и 5 января 1949 года. Выражая надежду от имени авторов проекта, что ни правительство Индии, ни правительство Пакистана не пожелают вновь поднять вопросы, по которым уже было достигнуто соглашение, изложенное в обеих вышеупомянутых резолюциях, представитель Соединенных Штатов подчеркнул, что его правительство заинтересовано в разрешении вопроса сторонами, а также обратил внимание на то, что проволочка в его урегулировании известным риском.

16. На 608-м заседании (8 декабря) представитель ИНДИИ обратил внимание Совета на то, что прошло пять лет с тех пор, как правительство Индии обратилось к Совету с просьбой предложить правительству Пакистана немедленно прекратить свое содействие вторжению в княжество Джамму и Кашмир и перестать принимать участие в том, что является актом агрессии против Индии. Несмотря на опровержение правительства Пакистана, впоследствии было доказано, что обвинения эти были весьма обоснованными. Пакистанские власти сами признали, что регулярная пакистанская армия вторглась в княжество Джамму и Кашмир 8 мая 1948 года. Вторжение произошло, несмотря на то, что вопрос в то время уже находился на рассмотрении Совета Безопасности, который пытался найти пути к его мирному разрешению. Однако до настоящего времени этот вопрос остался неурегулированным, так как не устранена основная причина конфликта, а именно, незаконная оккупация Пакистаном территории княжества и организация в его пределах органов власти и сил, занимающихся подрывной работой. Пока Совет Безопасности не примет мер в связи с этим главным аспектом проблемы, справедливое и окончательное разрешение вопроса будет невозможным.

17. Представитель Индии заявил далее, что законность присоединения княжества Джамму и Кашмир к Индии никогда не была и не может быть поставлена под вопрос ни Советом Безопасности, ни Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, ни каким-либо другим назначенным Советом органом. В противоположность этому, статус Пакистана в Кашмире основан на акте агрессии. Этим объясняется то, что в обеих резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана проводится различие между обязательствами обеих сторон в отношении соблюдения соглашения о перемирии. В этих резолюциях учитывается и полностью признается суверенитет правительства Джамму и Кашмира во всем княжестве, а также конституционное обязательство правительства Индии защищать княжество от агрессии извне. Это признается также в предложениях г-на Грэма от 16 июля 1952 г., в которых предусматривается, что вооруженные силы, остающиеся по пакистанскую сторону линии прекращения огня, будут изъяты из административного и оперативного контроля пакистанского верховного командования и поставлены под командование нейтральных и местных офицеров под наблюдением Организации Объединенных Наций, тогда как по индийскую сторону линии прекращения огня будут находиться индийские вооруженные силы. В седьмом пункте предложений г-на Грэма от 4 сентября 1952 г., в котором предусмотрено, что при установлении окончательной численности вооруженных сил, которые должны остаться по индийскую сторону линии прекращения огня, должное внимание будет уделено сообра-

жениям безопасности княжества, также признаются моральные и конституционные обязательства Индии в связи с защитой и безопасностью княжества, которое дважды подверглось вторжению со стороны Пакистана. Правительство Индии не намерено отказаться от своих обязательств или же выполнять их совместно с другими, менее всего — с агрессором.

18. Воздавая должное г-ну Грэму за его усилия, представитель Индии подчеркнул, что из резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 г. и 5 января 1949 г. ясно вытекает, что при определении числа вооруженных сил, которые должны остаться по индийскую сторону линии прекращения огня, необходимо принять в расчет требования поддержания законности и порядка, равно как и общей безопасности княжества, включая нужды его обороны. Необходимо помнить, что правительство Пакистана будет иметь возможность размещать свои вооруженные силы по своему усмотрению в пределах своих границ, которые на значительном протяжении находятся совсем недалеко от линии прекращения огня и жизненно важных районов княжества. В свете этих соображений и после подробного изучения вопроса правительство Индии пришло к заключению, что для осуществления его обязательств оно нуждается по меньшей мере в 28 000 бойцов. Однако, после окончательного расформирования и разоружения «вооруженных сил *Азад Кашмира*» и в виде нового шага на пути к разрешению спора, правительство Индии готово согласиться на дальнейшее сокращение своих вооруженных сил на 7 000 человек, что составит 21 000 бойцов, каковое число является абсолютным и не поддающимся дальнейшему сокращению минимумом. Эта цифра, в которую входят бывшие вооруженные силы княжества, составляет менее одной шестой части индийских вооруженных сил, имевшихся налицо в момент заключения соглашения о прекращении огня. Эти вооруженные силы не будут иметь в своем распоряжении поддерживающих бронетанковых частей или артиллерию и, помимо своих других обязанностей, будут патрулировать линию прекращения огня, по другую сторону которой находится агрессор.

19. Правительство Индии дало свое согласие на то, чтобы местные власти в эвакуированном пакистанской армией районе оставались под наблюдением Организации Объединенных Наций вплоть до проведения плебисцита. На эти власти не может быть возложено никаких обязанностей в связи с соглашением о прекращении огня, поскольку это соглашение заключено между правительствами Индии и Пакистана, а местные власти не могут иметь никакого международного статуса. Ввиду этого, в лучшем случае им может быть поручен надзор над гражданскими отрядами. Принимая во внимание численность вооруженных сил, поддерживавших порядок в этом районе до агрессии, четырехтысячный контингент гражданских вооруженных сил был бы более чем достаточным; однако правительство Индии готово несколько увеличить этот контингент, который исполнял бы свои обязанности под наблюдением представителя Организации Объединенных Наций, если только последнему удастся доказать, что предусмотренный контингент недостаточен. Представитель Соединенного Королевства, утверждая, что присутствие войск по индийскую сторону линии прекращения огня при наличии лишь гражданских вооруженных сил по другую сторону не-

совместимо с подлинно свободным плебисцитом, упущен из виду не только постановления резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, но также близость пакистанской границы и пакистанских войск. Всякое отклонение от признанной обеими вышеупомянутыми резолюциями позиции, имеющее целью установление какого-либо соответствия в отношении либо характера, либо численности вооруженных сил, между Индией, с одной стороны, и Пакистаном или местными властями, с другой, неприемлемо для индийского правительства. Ввиду этого представитель Индии придает значение тому, что в совместном проекте резолюции нет упоминания о характере подлежащих оставлению войск. Напротив, авторы проекта либо по небрежности, либо умышленно, но без всякого оправдания, объединили в основном независимые и альтернативные методы, предусмотренные представителем Организации Объединенных Наций. Тогда как г-ном Грэмом предусматривались два возможных и гибких подхода, в проекте резолюции предлагается один заранее ограниченный порядок, который должен привести к predetermined результату. Кроме того, в предложении г-на Грэма от 16 июля были также установлены коренные различия в характере вооруженных сил, подлежащих оставлению по обе стороны линии прекращения огня, различия, с которыми Пакистан, кстати говоря, не согласился. Ввиду этого правительство Индии было вынуждено вновь указать на существенное различие в статусе обеих сторон, отметив, что это различие полностью игнорируется в проекте резолюции.

20. Что касается упоминания о так называемых «нейтральных» вооруженных силах, которые первоначально были предложены представителем Пакистана, то представителю Соединенного Королевства следовало бы знать, что правительство Индии уже давно отвергло мысль о навязанном присутствии иностранных войск на индийской территории, считая его унижающим и наносящим ущерб территориальной неприкосновенности независимой нации.

21. Ссылка представителя Соединенного Королевства на принцип, на основании которого демилитаризация должна быть проведена таким образом, чтобы не поставить под угрозу соглашение о прекращении огня, была лишена ясности, поскольку соответствующий пункт предложений г-на Грэма — пункт 8 — не имеет никакого отношения к принципам, лежащим в основе определения характера и численности вооруженных сил.

22. Размеры контингентов, указанные в предложениях от 16 июля, а именно, от 12 000 до 18 000 бойцов по индийскую сторону линии прекращения огня, являются совершенно произвольными, и представителем Организации Объединенных Наций никогда не было дано удовлетворительного объяснения того, каким образом он к ним пришел. Они не имеют ничего общего с обычными соображениями, определяющими тот минимум, который необходим для поддержания безопасности. В связи с этим представитель Индии отметил, что никакие указания извне не могут иметь перевеса над взглядами тех, кто несет ответственность за безопасность и оборону княжества. Любое другое число, предлагаемое взамен числа, которое Индия считает абсолютным минимумом, должно отвечать реалистическим требованиям безопасности, а не вы-

двигаться для целей политического торгашества или примиренчества.

23. Точка зрения, согласно которой предложенные г-ном Грэмом пределы являются результатом продуманного заключения представителя Организации Объединенных Наций, также неправомерна, поскольку по определению самого г-на Грэма — определению, принятому обеими сторонами, — он является только посредником, в обязанности которого входит выработка такого подхода, который был бы приемлем для обоих правительств.

24. Заключение, сделанное представителем Соединенного Королевства, что вооруженные силы по обе стороны линии прекращения огня должны носить одинаковый характер, выходит за рамки постановлений обеих резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана и может основываться лишь на совершенно неприемлемом принципе уравнивания агрессора и его жертвы. Ссылка представителя Соединенного Королевства на требования безопасности по обе стороны линии прекращения огня отнюдь не основывается на резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана или любом из предложений г-на Грэма, который признает, что обеспечение безопасности княжества входит исключительно в обязанности правительства Индии. Правительство Индии не может согласиться ни с каким решением, нарушающим обе вышеуказанные резолюции, которые были приняты сторонами. Однако оно всегда готово обследовать любой путь, который может привести к мирному разрешению вопроса, не игнорируя и не нарушая при этом основных принципов, жизненно важных для правильной оценки положения, — принципов, принятых как Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, так и самими сторонами.

25. Обращая особое внимание Совета на попытки Индии, направленные на мирное разрешение спора, представитель Индии отметил многочисленные заявления его правительства о том, что оно ни в коем случае не прибегнет к военным действиям. С другой стороны, правительство Пакистана отказалось сделать аналогичное заявление. Несмотря на то, что Пакистан обязался противодействовать военной пропаганде, Индия живет под постоянной угрозой священной войны, призывы к которой раздаются по другую сторону границы.

26. Совет Безопасности не уделил должного внимания главной и основной проблеме агрессии против Индии. Правительство Индии было вынуждено отклонить содержащиеся в совместном проекте резолюции предложения, которые либо выходят за рамки резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, либо игнорируют содержащиеся в них жизненно важные принципиальные элементы.

27. На 609-м заседании Совета Безопасности (16 декабря) представитель ПАКИСТАНА заявил, что брошенное Пакистану обвинение в том, что он дважды совершил агрессию против Индии, крайне серьезно. Это обвинение безусловно основано на несоответствующем фактам предположении, что Кашмир является частью территории Индии.

28. Напоминая об обстановке, существовавшей в момент возникновения вопроса, представитель Паки-

стана подчеркнул, что народ княжества восстал против власти магараджи задолго до присоединения княжества и до вторжения горцев. Причины этого восстания заключаются в том, что народ подозревал или опасался, что магараджа намерен присоединиться к Индии. 21 октября 1947 г., когда еще ни один горец не вступил на территорию Кашмира, премьер-министр Кашмира того времени признал, что, в результате народного сопротивления, вооруженные силы Кашмира были вынуждены оставить некоторые районы. Вынужденный бежать из своей столицы магараджа обратился к Индии с просьбой о военной помощи. Индия дала понять, что она не может оказать ему военной помощи до тех пор, пока он не сделает предложения о присоединении; поэтому 26 октября 1947 г. магараджа издал акт о присоединении. Генерал-губернатор Индии объявил о своем согласии на присоединение 27 октября, а утром 27 октября индийские войска уже оккупировали Кашмир. Представитель Пакистана задал вопрос, было ли это агрессией со стороны Пакистана или же это было скорее агрессией со стороны Индии против народа Кашмира в поддержку тирании магараджи.

29. Нельзя было ожидать, что правительство Пакистана молча согласится с этим. Признание Индией так называемого присоединения не может не расцениваться правительством Пакистана как посягательство на суверенитет и территорию Пакистана, несовместимое с дружескими отношениями, которые должны существовать между двумя доминионами. Этот акт правительства Индии рассматривался правительством Пакистана как явная попытка нарушения территориальной неприкосновенности Пакистана путем расширения влияния и границ доминиона Индии в открытое нарушение принципов, на основании которых было достигнуто и проведено соглашение о разделении доминионов. Представитель Пакистана отметил, что он употребил те же самые выражения, которыми воспользовался 22 сентября 1947 г. премьер-министр Индии в телеграмме премьер-министру Пакистана в отношении присоединения к Пакистану княжества Джунгад, положение которого соответствует положению Кашмира. Позиция Индии по вопросу о присоединении княжеств к какому-либо доминиону заключалась в том, что суверенитет принадлежит народу и что, хотя акт о таком решении издается правителем, в том случае, если имеются разногласия между правителем и народом, должна быть установлена воля народа, и решение народа по вопросу о присоединении должно быть опубликовано правителем. Если применить этот критерий к вопросу о Кашмире, станет ясно, что агрессия, по словам самого премьер-министра Индии, была совершена Индией, а не Пакистаном.

30. Касаясь второго случая якобы имевшей место агрессии, представитель Пакистана указал, что с момента передачи вопроса на рассмотрение Совета, усилия правительства Индии были направлены на обеспечение вывода горцев с тем, чтобы позволить индийским вооруженным силам подавить освободительное движение. Это было смыслом того, что шейх Абдулла сказал Председателю Совета Безопасности, пытавшемуся тогда достигнуть соглашения путем переговоров между сторонами. Однако Совет Безопасности никак не соглашался на это. Тем временем, несмотря на резолюции Совета Безопасности, на местах были приняты меры к подготовке наступления с тем, чтобы добиться решения вопроса на поле сражения.

31. Именно вследствие общего наступления индийской армии в Кашмире, предпринятого с нескрываемым намерением оккупировать все княжество, главнокомандующий пакистанской армией в апреле 1948 года рекомендовал правительству Пакистана не допустить продвижения индийской армии за определенную линию по целому ряду жизненно важных для Пакистана причин, в том числе по причине хаоса, который вызвал бы новый значительный приток беженцев. Одной из целей наступления был захват расположенных в Кашмире головных сооружений ирригационной системы, которая снабжает пакистанскую часть Пенджаба. В связи с этим, представитель Пакистана подчеркнул зависимость Пакистана от снабжения водой и тот факт, что 1 апреля 1948 г. Индия уже использовала преимущества своего положения для того, чтобы уменьшить на некоторое время объем воды в реках, начинающихся в Индии и протекающих по Пакистану. При таком положении правительство Пакистана решило послать свои собственные войска для того, чтобы остановить дальнейшее продвижение индийской армии. В отношении этой территории Пакистан не имел каких-либо международных обязательств перед Индией. Правительство Пакистана обмануло бы оказанное ему доверие, если бы оно не сделало этого. Все, что сделал Пакистан, заключалось в попытке предотвратить опасность, на которую указывал главнокомандующий пакистанской армией. Это не является агрессией. Это не может быть агрессией, потому что данная территория никогда не находилась под контролем или военной оккупацией Индии даже в результате так называемого присоединения.

32. Повторив, что утверждение, будто имело место законное присоединение Кашмира к Индии, полностью ошибочно и ни на чем не основано и никогда не было признано ни Пакистаном, ни Советом Безопасности, представитель Пакистана напомнил, что 27 октября 1947 г. лорд Маунтбаттен в своем ответе магарадже заявил, что вопрос о присоединении княжества должен быть разрешен волеизъявлением народа. Вот тот вопрос, который действительно должен был быть решен. Это следует также и из телеграммы премьер-министра Индии от 8 ноября 1947 г., в которой оба правительства призываются обратиться к Организации Объединенных Наций с совместной просьбой о проведении в Кашмире плебисцита в возможно короткий срок. Совет Безопасности последовательно придерживался той позиции, что стороны пришли к соглашению о том, что вопрос о присоединении княжества к Индии или к Пакистану должен быть решен демократическим путем, а именно — посредством свободного и беспристрастного плебисцита. Однако постепенно внушалась та мысль, что вопрос, подлежащий решению, заключается в том, желает ли население княжества сохранения присоединения или не желает. Представитель Пакистана считал, что это равноценно другим попыткам, предпринятым по наущению индийского правительства с целью избежать выполнения обязательств, взятых на себя на основании резолюций или соглашений, или выраженных в официальных документах. Он подчеркнул, что в пункте 1 резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 5 января 1949 г. говорится, что «Вопрос о присоединении княжества ... к Индии или к Пакистану будет решен демократическим путем, а именно — по-

средством свободного и беспристрастного плебисцита».

33. Во всяком случае, продолжал представитель Пакистана, вопрос этот является академическим, ввиду принятия двумя правительствами обеих резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. Трудность вопроса, как это заявил представитель Индии, заключается в осуществлении этого соглашения. Представитель Пакистана подтвердил, что он считает, что не может быть принято решения, нарушающего обе резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, но разница заключается в том, что, в то время как действия Пакистана говорят о желании действительно выполнять заключенные им соглашения, другая сторона получила печальную известность стороны, уклоняющейся от выполнения соглашений. Правительство Пакистана полностью приняло возложенные на него обязательства и всецело желает выполнить их. Однако Комиссия Организации Объединенных Наций 9 декабря 1949 г. сообщила (S/1430), что «... Индия не согласна выводить такую часть своих войск из Кашмира, которую можно назвать «главными силами» в качественном или количественном отношении, если только не будет заключено соглашения с Пакистаном о роспуске и разоружении в крупном масштабе сил *Азад* Кашмира». Но из резолюции от 13 августа 1948 г. совершенно ясно видно, что в ней не содержится такого требования. И все же, после этого заявляют, что Индия не согласится с каким-либо нарушением резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. Более того, в этих резолюциях не содержится ничего такого, что могло бы вызвать неправильное понимание этого вопроса со стороны индийского правительства. Комиссия Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана всегда считала, что резолюция от 13 августа 1948 г. не предусматривает разоружения или роспуска вооруженных сил *Азад* Кашмира. Правительству Индии известно это, и совершенно ясно, что оно правильно понимает эти две резолюции. 14 марта 1949 г. Комиссия информировала правительство Индии о том, что в августе 1948 года она разъяснила правительству Пакистана, что резолюция от 13 августа предусматривает установление военного равновесия в период перемирия и что она не предусматривает разоружения или роспуска вооруженных сил *Азад* Кашмира, численность которых Комиссия приблизительно оценивает в тридцать пять батальонов.

34. В соответствии с пунктом 8 предложений г-на Грэма, обе стороны согласились, что демилитаризация будет проведена так, чтобы не создавать угрозы нарушения соглашения о прекращении огня. Однако, по предложению Индии, должны оставаться значительные вооруженные силы на индийской стороне линии прекращения огня и никаких вооруженных сил не должно оставаться на другой стороне. Представитель Пакистана спросил, не будет ли существовать в таком случае серьезной угрозы нарушения линии прекращения огня. Ясно, что некоторое число вооруженных сил должно остаться на стороне *Азад* Кашмира для поддержания законности и порядка и для соблюдения линии прекращения огня.

35. Пакистан неоднократно принимал предложенные решения вопроса, которые отклонялись Индией. Несмотря на то, что Индия публично выступает в пользу предложений о передаче споров на междуна-

родный арбитраж и невзирая на соответствующие обязательства, налагаемые на индийское правительство его собственной конституцией, Индия отклонила несколько предложений о таком арбитраже по вопросу о том, что означают обязательства, принятые ею на себя в соответствии с двумя резолюциями Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. Она отклонила предложение премьер-министра Британского Содружества народов о предоставлении войск Содружества для облегчения проведения плебисцита. Индия в общей сложности отклонила четырнадцать различных предложений, направленных на разрешение вопроса, которые были приняты Пакистаном.

36. Если в ходе спора и было доказано что-либо, то это только то, что Пакистан желает приступить к проведению плебисцита и что Индия не желает этого. Поэтому чисто академическим является предположение о том, что после вывода основной массы индийских вооруженных сил из Кашмира, войска Пакистана вступят в Кашмир, устраняя какую-либо возможность проведения плебисцита и предоставляя Индии возможность нападения с тыла и оккупации Кашмира. Хотя вооруженные силы Пакистана были давно размещены в военных поселениях на кашмирской границе, которые явились результатом географического размещения, существовавшего до разделения доминионов, индийские войска были сосредоточены на пакистанской границе в западном Пенджабе и в этом районе Индия создавала постоянные гарнизоны.

37. Другим вопросом, о котором упоминал представитель Индии, является вопрос о декларации обоим премьер-министрам о том, что все важные вопросы должны быть разрешены мирным путем. Представитель Пакистана сослался на обмен сообщениями между премьер-министрами двух стран в 1950 году, когда премьер-министр Пакистана заявил о готовности его правительства вновь подтвердить совместно с правительством Индии торжественные обязательства, принятые ими по Уставу Организации Объединенных Наций. В то время премьер-министр заявил, что вопрос будет урегулирован тогда, когда стороны придут к соглашению по тем вопросам, по которым они могут договориться, и примут решения арбитража по всем другим вопросам. Он заявил также о готовности его правительства поступить так в отношении каждого вопроса. Затруднение заключалось в том, что Индия владела большей частью Кашмира и отказывалась принять меры для проведения плебисцита. Индия имела возможность — которую она однажды использовала — отрезать Пакистан от воды и превратить весь Пакистан в пустыню. Для того чтобы сохранить эту возможность, Индия внесла предложение о том, чтобы оба государства никогда, ни под каким предлогом не воевали друг против друга. Ответ Пакистана заключался в предложении обоим правительствам выработать процедуру, посредством которой могут быть разрешены их споры, и затем объявить народу, что это и есть то, как они собираются достигнуть мирного разрешения вопроса.

38. Касаясь совместного проекта резолюции, представитель Пакистана указал, что, учитывая существующие соглашения и потребности обеих сторон, предлагаемая численность вооруженных сил несправедлива по отношению к пакистанской стороне линии прекращения огня. Он заявил, что это предложение установит неравенство, которое вызовет на одной стороне

представление о том, что можно не соблюдать линию прекращения огня. Несмотря на эти соображения, Пакистан готов и впредь сотрудничать даже на основе этой резолюции. Тем не менее, в этом предложении очевидно нет намерения достигнуть успеха в следующем, во-первых, в том, что стороны должны стремиться к непосредственным переговорам друг с другом и собраться на конференцию, и, во-вторых, в том, что стороны должны сообщить результаты Совету. Долг Совета перед представителем Организации Объединенных Наций, перед сторонами в споре и перед народом Кашмира обеспечить, чтобы представитель Организации Объединенных Наций сохранил инициативу в этом вопросе, чтобы переговоры происходили под его руководством и чтобы он представил доклад Совету Безопасности.

39. В заключение, представитель Пакистана, отметив, что представитель Индии заявил, что Индии для выполнения ее обязанностей необходима минимальная численность вооруженных сил в 28 000 человек, предложил немедленно осуществить резолюцию от 13 августа 1948 г. на основе сохранения Индией на ее стороне линии прекращения огня вооруженных сил этой численности, включая вооруженные силы княжества и без придания этим вооруженным силам бронетанковых и артиллерийских частей. На пакистанской стороне Пакистан полностью выполнит обязательства, принятые им в соответствии с этой резолюцией. Затем вступит в должность Администратор плебисцита, который будет выполнять обязанности, возложенные на него резолюцией от 5 января 1949 года.

40. На 610-м заседании (23 декабря) представитель ИНДИИ указал, что вторжение горцев и пакистанских граждан в Кашмир началось 22 октября, в то время как магараджа издал акт о присоединении 27 октября 1947 года. Заявление о том, что вдохновляемое и направляемое Пакистаном движение является «народным восстанием» против магараджи, является циничным искажением фактов. Народное движение в Кашмире, которое началось двадцать лет тому назад, было массовым движением, не признававшим насилия.

41. Юридические условия присоединения были полностью соблюдены подписанием акта магараджей и принятием его генерал-губернатором. Последний, признавая присоединение, выразил свое личное желание, чтобы этот вопрос был разрешен путем обращения к народу, как только будут восстановлены законность и порядок и как только княжество будет очищено от захватчиков. К сожалению, захватчики остались, и подрывные силы и элементы продолжали свою деятельность на оккупированной ими территории. Вот почему задержалась передача решения этого вопроса народу Кашмира.

42. Доказывалось, будто вторжение в княжество не может расцениваться как агрессия, так как оно предшествовало присоединению. Но в то время между Пакистаном и Кашмиром действовало соглашение о сохранении статус кво. Вторжение в соседнее государство является актом агрессии, которая еще более очевидна, когда это государство небольшое и миролюбивое. После присоединения это превратилось также в агрессию против Индии. Ссылка на Джунгад неуместна, так как принцип географического соприкосновения, являющийся важным моментом при ре-

шении вопроса о присоединении всех бывших индийских княжеств к тому или иному доминиону, неприменим в отношении Джунгада.

43. Касаясь попытки представителя Пакистана оправдать второй акт агрессии со стороны Пакистана, представитель Индии напомнил, что правительство Индии указывало, что в статье 51 Устава предусматриваются два ограничения права на самооборону: должно быть совершено вооруженное нападение на члена Организации, который пользуется этим правом, и Совету Безопасности должно быть немедленно сообщено о мерах, принятых в результате этого нападения. Более того, Пакистан утверждал, что он просто удерживает определенную линию, но из докладов как большинства, так и меньшинства Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана ясно видно, что Пакистан в период времени между августом 1948 года и январем 1949 года распространил свой военный контроль на северные районы. Пакистан продолжает удерживать территорию, которую он смог захватить силой, в то время как Индия не пытается оккупировать ни одной пяди территории Пакистана.

44. Индия полагалась на мирные методы урегулирования споров, не угрожала войной и не прибегала к военным актам. Представитель Пакистана пытался отклонить требование о совместной декларации об отказе от войны, заявляя, что она не имеет значения, если сначала не будет достигнуто соглашение относительно методов и процедуры урегулирования неразрешенных вопросов. Представитель Индии спросил, является ли невозможность немедленного достижения такого соглашения основанием для отказа объявить, что применение силы является незаконным. Как указывал премьер-министр Индии в своем ответе премьер-министру Пакистана, такая декларация могла бы оказаться полезной для изменения атмосферы, а мелкие вопросы процедуры только уменьшили бы ее значение.

45. Попытка представителя Пакистана подчеркнуть заслугу Пакистана в том, что он принял различные предложения, и в то же время дискредитировать Индию по причине невозможности для нее согласиться на эти предложения, рассчитана на введение в заблуждение. Пакистан принял, а Индия отклонила резолюцию Совета (S/726) от 21 апреля 1948 г. (286-е заседание). Но за этим последовало вторжение Пакистана в княжество, с одной стороны, и, несмотря на серьезную провокацию со стороны Пакистана, — сотрудничество и переговоры Индии с Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, с другой стороны. Пакистан принял предложения г-на Грэма от 16 июля 1952 г., но принял их на условиях, которые сделали недействительным это принятие. Точно таким же образом Пакистан аннулировал свое принятие предложений г-на Грэма от 4 сентября 1952 г., на которые представитель Пакистана не ссылаясь, в то время как Индия считала, что эти предложения могут явиться отправным пунктом в разрешении этого вопроса.

46. Что касается вопроса о водоснабжении в Пенджабе, продолжал представитель Индии, то перерыв в поступлении воды, произошедший в 1948 году, был вызван пассивностью Пакистана и был прекращен по инициативе премьер-министра Индии. Опасения в отношении этого вопроса, особенно в том случае, когда

они необоснованы, не могут служить оправданием вторжения на территорию соседа. Представитель Индии заявил, что вооруженные силы Индии были отведены от границы в Пенджабе, что вызвало уменьшение напряженности. Индия продолжает придерживаться своих недвусмысленных заверений о том, что она желает жить в мире и дружбе с Пакистаном, несмотря на провокацию со стороны последнего.

47. Касаясь предложения представителя Пакистана, представитель Индии отметил, что, согласно этому предложению, огромные вооруженные силы *Azad* Кашмира, которые ничем не отличаются от регулярной армии Пакистана, должны рассматриваться как нормальное явление, и на них даже не распространяются ограничения в отношении бронетанковых и артиллерийских частей, которые применяются к вооруженным силам Индии и княжества. Это предложение довольно хитро, но оно также противоречит методу, предложенному г-ном Громом, и несовместимо в своей основе с двумя резолюциями Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. Позиция Индии, полностью соответствующая этим резолюциям, заключается в том, что все предложения должны быть основаны на признании неприкосновенности всей территории княжества Джамму и Кашмир и ответственности Индии за оборону этой территории. Из резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 г. следует, что все войска Пакистана должны быть выведены и все вооруженные формирования, включая вооруженные силы *Azad* Кашмира и тилгитских пластунов, которые находятся под контролем Пакистана, должны быть полностью разоружены и распущены. В соответствии с резолюцией от 5 января 1949 года, продолжал представитель Индии, администратор плебисцита ответствен только за размещение, т. е. расположение вооруженных сил Индии, и не может самостоятельно проводить какое-либо сокращение их численности. Не может быть какого-либо сокращения индийских вооруженных сил ниже минимальной численности, необходимой для поддержания законности и порядка.

48. Представитель ПАКИСТАНА вновь указал, что позиция правительства Индии по вопросу о присоединении заключается в том, что, после получения независимости, суверенные права в отдельных княжествах принадлежат народу, и он подчеркнул, что задолго до якобы произошедшего присоединения, между магараджей и народом возникли разногласия, которые привели к восстанию.

49. Представитель Индии говорил об обязательстве своего правительства провести плебисцит для решения этого вопроса и заявил, что этот плебисцит не был проведен, потому что захватчики все еще находятся в Кашмире. Однако горцы были выведены, а регулярная пакистанская армия находится в постоянной готовности к выводу в соответствии с резолюцией Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, принятой в августе 1948 года. Нельзя утверждать, что народ княжества, который взялся за оружие в августе 1947 года, является захватчиком, который должен уйти. Только отказ правительства Индии вывести, в соответствии с двумя резолюциями Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, которые она приняла, свои вооруженные силы, задерживает достижение прогресса в организации и проведении плебисцита.

Нигде в этих резолюциях не говорится, что безопасность княжества лежит только на ответственности Индии. Слова «с должным учетом соображений безопасности княжества и свободы плебисцита» относятся к функциям представителя Организации Объединенных Наций, который является преемником Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, и к функциям Администратора плебисцита, которые, после вывода основной массы индийских вооруженных сил и после того как представитель убедится, что восстановлено мирное положение, должны будут определить, по консультации с правительством Индии, окончательную судьбу — а не размещение — вооруженных сил Индии и княжества.

50. Трудность заключается в определении того, что является «основной массой» индийских вооруженных сил. Так как представитель Индии указал, что правительству Индии для выполнения своих обязанностей необходимы вооруженные силы в 28 000 человек, представитель Пакистана готов принять эти цифры и не настаивать на том, что в соответствии с резолюцией от августа 1948 года численность вооруженных сил должна быть определена Комиссией. Вопрос о разоружении сил *Azad* Кашмира является спорным и поэтому решение этого вопроса и вопроса о предложенной Индией цифре в 21 000 человек было отложено. Хотя цифра в 28 000 человек является высокой, правительство Пакистана готово принять ее, для того чтобы сдвинуться с мертвой точки. Вопрос о роспуске вооруженных сил *Azad* Кашмира возникнет тогда, когда приступит к своим обязанностям Администратор плебисцита. Редакция резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана по этому вопросу точно та же, что и редакция в отношении вооруженных сил Индии и княжества: «окончательная судьба». Она должна получить одинаковое значение в обоих случаях.

51. Представитель Пакистана согласился с тем, что вопрос о бронетанковых и артиллерийских частях имеет значение. Если бронетанковые и артиллерийские части отводятся с одной стороны, они также должны быть отведены и с другой. Что касается контроля Пакистана над вооруженными силами *Azad* Кашмира, то представитель Пакистана указал, что после вывода пакистанской армии прекратится какой-либо оперативный контроль с ее стороны над этими вооруженными силами.

52. Правительство Пакистана согласно с той точкой зрения, что не должно быть отклонений от двух резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. Индия поддерживает эту точку зрения, но когда ее призывают придерживаться этих резолюций, она начинает требовать того, что совершенно не предусматривалось в этих резолюциях, или того, осуществление чего предусматривалось не в тот момент, когда Индия этого требует, а позднее.

53. Касаясь других вопросов, представитель Пакистана вновь повторил, что вооруженные силы Пакистана, даже на севере, не заняли никакого района, который когда-либо был оккупирован индийскими вооруженными силами или находился под их контролем. Что касается вопроса о Джунагаде, то представитель Пакистана заявил, что этот вопрос имеет отношение к делу, ибо он был в числе вопросов, подлежащих рассмотрению Советом Безопасности. Тот

факт, что Джунагад не имеет общей границы с Пакистаном, не исключает того, что Джунагад является независимым государством, правитель которого принадлежит к одной религии, а большинство народа — к другой. Он упомянул об инциденте с Джунагадом лишь для того, чтобы показать непоследовательность Индии, которая пользуется различными критериями в применении к различным случаям. Касаясь вопроса о споре в связи с регулированием тока вод в каналах, он указал, что в результате действий Индии Западный Пенджаб превратился в район с недостаточным производством продовольствия, в то время как Восточный Пенджаб превратился в избыточный район. Представитель Индии заявил, что должностные лица Международного банка производят обследование возможности лучшего использования наличной воды, но, невзирая на повторные требования и несмотря на то, что Индия согласилась на то, чтобы не препятствовать свободному току воды, Индия продолжает стройку сооружений, при помощи которых она может лишить Западный Пенджаб последней капли воды.

54. На 611-м заседании (23 декабря) представитель НИДЕРЛАНДОВ заявил, что задержка в разрешении кашмирского вопроса чрезвычайно прискорбна, тем более что между сторонами уже достигнуто соглашение по основному пункту, именно, что вопрос о присоединении княжества Джамму и Кашмир к Индии или к Пакистану будет решен путем свободного и беспристрастного плебисцита под руководством Организации Объединенных Наций. Представитель Нидерландов считал, что присутствие в княжестве значительного числа вооруженных сил, принадлежащих к одной или обеим сторонам, не создаст или не улучшит условий, необходимых для проведения свободного и беспристрастного плебисцита. Из этого следует, что территория должна быть демилитаризована в возможно большей степени, для того чтобы обеспечить абсолютную свободу выбора, а также, что должно соблюдаться разумное соотношение вооруженных сил по обе стороны линии прекращения огня.

55. Указав, что стороны не отказались от соглашения, содержащегося в резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 г. и 5 января 1949 г., представитель Нидерландов отметил, что попытка вернуться к вопросу о происхождении конфликта будет шагом назад. В течение двух прошлых лет Совет пытался проложить путь к соглашению о перемирии. Представитель Организации добился успеха, до некоторой степени устранив расхождение во взглядах по вопросу о численности и характере вооруженных сил, остающихся на каждой стороне линии прекращения огня, и именно этот вопрос и пытаются разрешить совместный проект резолюции. В совместном предложении принимается во внимание основное различие в положении двух сторон и признается различная ответственность вооруженных сил, остающихся по обе стороны линии прекращения огня. По этим вопросам совместный проект базируется на принципах и критериях, содержащихся в предложении представителя Организации Объединенных Наций от 4 сентября 1952 года.

56. Представитель Нидерландов считал, что было бы целесообразным достигнуть некоторую гибкость в проведении намечаемых переговоров, а также следует разъяснить роль представителя Организации

Объединенных Наций. Поэтому он внес поправку (S/2881) к совместному проекту резолюции и предложил предусмотреть в четвертом абзаце резолютивной части проекта, что переговоры между сторонами будут происходить «под руководством представителя Организации Объединенных Наций», и исключить содержащиеся в этом пункте постановления о том, что переговоры будут проведены «в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций».

Представители СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА и СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ приняли эту поправку.

57. Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА заявил, что, по его мнению, совместный проект резолюции и обе резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, по которым было достигнуто соглашение, вполне совместимы. Рассматривая постановления совместного проекта резолюции с этой точки зрения, он отметил, что обе стороны согласились на объединение постановлений двух резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана в одно целое для того, чтобы придать процессу демилитаризации единый и непрерывный характер. Единственным новым элементом, содержащимся в предложениях г-на Грэма от 4 сентября, а следовательно и в совместном проекте резолюции, является постановление о том, что при определении численности войск должны учитываться требования соглашения о прекращении огня. Однако это лишь вытекает из соглашения по пункту 8 предложения г-на Грэма, а именно, что демилитаризация должна проводиться таким образом, чтобы не ставить под угрозу соглашение о прекращении огня. Представитель Соединенного Королевства считает, что в пункте 4 b резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 5 января 1949 г. уже содержится постановление относительно дальнейшей судьбы вооруженных сил *Азад* Кашмира. В пункте 7 своих предложений от 4 сентября г-н Грэм разрешает этот вопрос, предусматривая широкое расформирование и разоружение вооруженных сил *Азад* Кашмира. Следовательно к концу периода демилитаризации с *азад*-кашмирской стороны линии прекращения огня будет находиться тот минимум вооруженных сил, который необходим для поддержания законности и порядка, а также для соблюдения соглашения о прекращении огня, с должным учетом требований свободы плебисцита. По индийской стороне линии прекращения огня, согласно предложению г-на Грэма, будет оставаться минимальное число вооруженных сил, которое необходимо для поддержания законности и порядка, а также для соблюдения соглашения о прекращении огня, с должным учетом требований безопасности княжества и свободы плебисцита. Условие, чтобы проведение демилитаризации не ставило под угрозу соглашение о прекращении огня, было принято обоими правительствами, и поэтому г-н Грэм поступил совершенно логически, включив в пункт 7 своих предложений соблюдение соглашения о прекращении огня как одно из условий, которое следует учитывать при определении окончательной численности вооруженных сил по обе стороны линии прекращения огня. Представитель Соединенного Королевства сказал, что, насколько ему известно, пакистанское правительство согласилось на то, чтобы в дальнейшем административный и оперативный контроль пакистанского

командования не распространялся на войска, находящиеся с *азад*-кашмирской стороны линии прекращения огня.

58. Два возможных подхода, упомянутые в предложении г-на Грэма, были тщательно взвешены и лишь затем объединены в совместном проекте резолюции. Правительство Соединенного Королевства считало лучшим избежать того положения, при котором одна из сторон предпочла бы вести переговоры в соответствии с первым подходом, а другая — в соответствии со вторым. Авторы совместного проекта резолюции считали, что оба подхода совместимы и дополняют друг друга. Что касается вопроса о том, компетентен ли представитель Организации Объединенных Наций определять численность вооруженных сил по окончании процесса демилитаризации, то в резолюции от 5 января 1949 г. ясно указывается, что представитель Организации Объединенных Наций, в качестве преемника Комиссии, будет совместно с Администратором плебисцита и в консультации с правительством Индии нести ответственность за решение о дальнейшей судьбе вооруженных сил, причем это решение будет принято «с должным учетом требований безопасности княжества и свободы плебисцита». Ввиду того что свобода плебисцита и безопасность княжества являются чрезвычайно важными вопросами, возможно, что проводимые в связи с этим мероприятия придется как-то согласовать. Не подлежит сомнению, что представитель Организации Объединенных Наций и Администратор плебисцита будут очень считаться с точкой зрения правительства Индии и полностью учтут ее в консультациях с ним. Что касается другой стороны, подписавшей соглашение о прекращении огня, то в резолюции от 5 января 1949 г. ответственность за окончательную судьбу вооруженных сил возлагается на представителя Организации Объединенных Наций и на Администратора плебисцита «в консультации с местными властями».

59. Характер вооруженных сил, остающихся в княжестве, определяется в совместном проекте резолюции путем ссылки на пункт 7 предложения г-на Грэма от 4 сентября 1952 года. Представитель Соединенного Королевства считает вполне совместимым с двумя резолюциями Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана требование о том, чтобы силы, расположенные по обе стороны линии прекращения огня, были по своему характеру, вообще говоря, одинаковыми.

60. Говоря о плане демилитаризации, предложенном представителем Пакистана, представитель Соединенного Королевства заявил, что он считает его вполне соответствующим первой резолюции Комиссии. Если рассматривать это предложение совместно со взятым на себя Пакистаном обязательством подчиниться любому решению, которое может быть принято представителем Организации Объединенных Наций и Администратором плебисцита на основании резолюции от 5 января 1949 года относительно численности вооруженных сил, остающихся по обе стороны линии прекращения огня, включая силы *Азад* Кашмира, то это предложение, по мнению делегации Соединенного Королевства, заслуживает во всяком случае тщательного и благожелательного рассмотрения.

61. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ заявил, что ничто в совместном проекте резолюции не препятствует той или другой стороне

или обеим сторонам вместе вносить свои собственные предложения. Совместное предложение основано целиком на соглашении, выражением которого являются обе резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. В связи с этим он отметил, что нет необходимости пересматривать основу этих резолюций. Поэтому он не намерен обсуждать обвинения в агрессии. Совет Безопасности должен считаться с мнением представителя Организации Объединенных Наций, что быстрое заключение соглашения о демилитаризации имело бы своим немедленным практическим результатом введение в должность Администратора плебисцита, который затем мог бы, со своей стороны, приступить к необходимому изучению всей проблемы плебисцита.

62. Представитель БРАЗИЛИИ поддержал совместный проект резолюции. Ему трудно поверить, заявил он, что два народа, связанные столь тесными узами и имеющие столь много общего, не в состоянии уладить свои разногласия мирным путем. По его мнению, для достижения соглашения в вопросе о демилитаризации, следует приложить новые усилия, как это предусматривается в совместном проекте резолюции.

63. Представитель КИТАЯ отметил, что никто из членов Совета, кроме заинтересованных сторон, никогда не занимался обвинениями в агрессии. Вместо этого, Совет одобрил основное соглашение сторон о том, чтобы решение вопроса о присоединении было решено путем свободного и беспристрастного плебисцита под наблюдением Организации Объединенных Наций. Он выразил надежду, что совместное предложение может послужить основой для возобновления успешных переговоров.

64. Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК заявил, что четвертый доклад г-на Грэма, как и представленные ранее документы, свидетельствуют о тщетности попыток добиться соглашения между Индией и Пакистаном по вопросу о демилитаризации Джамму и Кашмира и проведении плебисцита под наблюдением Организации Объединенных Наций. Все мероприятия, проведенные одно за другим по настоянию Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, не способствовали нахождению обеими сторонами общей почвы для разрешения этого вопроса.

65. Политика Соединенных Штатов и Соединенного Королевства по отношению к Джамму и Кашмиру носит явно империалистический характер. Эти государства, прикрываясь Организацией Объединенных Наций, бесцеремонно вмешиваются во внутренние дела Кашмира. Беря на себя благородную роль «миротворцев», Соединенные Штаты и Соединенное Королевство в течение пяти лет делают все от них зависящее, чтобы затянуть решение этого вопроса, обострить положение на субконтиненте и создать такие условия, которые оправдали бы ввод так называемых «нейтральных», т.е. иностранных, войск на территорию Джамму и Кашмира для превращения ее в свою стратегическую базу.

66. Делегация Советского Союза уже обратила внимание Совета на то обстоятельство, что г-н Грэм, не будучи уполномоченным на это Советом Безопасности, запросил Индию и Пакистан, готовы ли они согласиться на предоставление Организацией Объединенных Наций вооруженных сил, несмотря на то, что то же самое предложение, содержащееся в проекте резо-

люции, внесенном Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки 21 февраля 1951 г. (S/2017), уже было отвергнуто Индией. Невзирая на повторное заявление о занимаемой Индией позиции, г-н Грэм вновь возбудил этот вопрос в своем четвертом докладе, где его предложение носит форму оперативного и административного контроля Организации Объединенных Наций, через посредство «нейтральных» или местных офицеров, над частью вооруженных сил *Азад Кашмира*, с тем чтобы изъять их из подчинения пакистанскому верховному командованию. Авторы совместного проекта резолюции пользуются предложением о посылке войск для запугивания сторон в целях получения их согласия на совместный проект резолюции, что равносильно ультиматуму с требованием, чтобы стороны согласились на указанное в проекте число войск.

67. Как и все предшествующие резолюции, совместный проект резолюции, основанный на недопустимом принципе вмешательства во внутренние дела Кашмира, исключает возможность урегулирования кашмирского вопроса самим кашмирским народом без внешнего давления или англо-американского вмешательства и является абсолютным препятствием к тому, чтобы кашмирский народ воспользовался своим законным правом на самоопределение.

68. Единственным правильным способом решения этого вопроса Советом Безопасности явился бы отказ Совета санкционировать вмешательство во внутренние дела Кашмира и предоставление кашмирскому народу возможности свободно решить свою судьбу согласно принципам самоопределения, изложенным в Уставе Организации Объединенных Наций. Это возможно достигнуть путем определения статуса Кашмира учредительным собранием, выбранным самим кашмирским народом на демократических началах.

69. Представитель Советского Союза заявил, что по вышеуказанным основаниям делегация Советского Союза не считает возможным поддержать совместный проект резолюции.

70. Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА отметил, что если допустить возможность того, что Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки, преследуя агрессивные цели, активно стремятся создать базу в Кашмире, то в таком случае следует признать, что они потерпели полную неудачу. Если предположить, что правительства Индии и Пакистана могли бы согласиться на такого рода предложение, которое явно противоречит традиционной политике обеих сторон, то это означало бы подвергать сомнению их добросовестность. Если Совет когда-либо будет обсуждать рекомендацию об организации в Кашмире нейтральных вооруженных сил, то представитель Советского Союза всегда будет иметь возможность возражать против такой резолюции. Однако представителю Соединенного Королевства неясно, какие шаги сможет предпринять Советский Союз в случае, если обе стороны согласятся принять какое-либо предложение о создании нейтральной вооруженной силы.

71. Представитель Индии отметил, что его правительство уже заявило о том, что оно не считает возможным принять совместный проект резолюции. Правительство Индии отказывается участвовать в каких-либо переговорах на основе, предлагаемой в седьмом

пункте проекта. Однако, с этими определенными оговорками, правительство Индии, придерживаясь своего правила внимательного изучения всех возможностей мирного урегулирования кашмирского вопроса, готово участвовать в любых переговорах, касающихся данного спора, а также продолжать уже начатые переговоры. Если Совет все еще считает желательным или необходимым дать дальнейший ход этому проекту резолюции, то в связи с этим решением правительство Индии может лишь высказать свое глубокое сожаление.

Решение: На 611-м заседании Совета, 23 декабря 1952 года, совместный проект резолюции со внесенными к нему поправками (S/2883) был принят 9 голосами при 1 воздержавшемся (СССР), причем голосов против подано не было. Пакистан в голосовании не участвовал.

**С. Пятый доклад представителя
Организации Объединенных Наций
для Индии и Пакистана**

72. 23 января 1953 года представитель Организации Объединенных Наций сообщил Совету Безопасности (S/2910) о том, что правительства Индии и Пакистана согласились на созыв в Женеве 4 февраля 1953 года совещания представителей обоих правительств, занимающих министерские должности, для переговоров под эгидой представителя Организации Объединенных Наций. Переговоры должны были иметь место на основе резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года и от 5 января 1949 года, с учетом тех заверений, пояснений и разъяснений, которые были даны правительствам Индии и Пакистана вышеуказанной Комиссией. Эта основа не должна была служить препятствием к дальнейшему рассмотрению, в случае необходимости, двенадцати предложений представителя Организации Объединенных Наций.

73. При письме от 27 марта 1953 года (S/2967) представитель Организации Объединенных Наций препроводил Совету Безопасности свой пятый доклад⁶. В этом докладе он изложил позиции обеих сторон в отношении осуществления положений пунктов А(1), А(2), В(1) и В(2) части II резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года. Представитель Организации Объединенных Наций сообщил, что в результате совещания и переговоров по этому вопросу он пришел к заключению, что в данный момент не представляется возможным достигнуть соглашения между двумя правительствами относительно договора о перемирии, базирующегося исключительно на положениях части II резолюции от 13 августа 1948 года, причем он считал, что те трудности, которые существовали еще в 1949 году, продолжают оставаться главным препятствием для выполнения обязательств, предусмотренных в части II. Он не считал возможным, поэтому, придерживаться прежнего подхода к вопросу, так как предлагаемые одной стороной цифры были совершенно неприемлемы для другой стороны. Согласно с кругом ведения конференции, принятым обоими правительствами, двенадцать предложений представителя Организации Объединенных Наций были подвергнуты дальнейшему изучению.

⁶См. Официальные отчеты Совета Безопасности, восьмой год. Специальное дополнение № 1.

74. На отдельных заседаниях с представителями обоих правительств представитель Организации Объединенных Наций 14 февраля предложил им на обсуждение пересмотренные предложения, которые — в пункте 7 — среди прочего, предусматривали, что по истечении установленного срока демилитаризации на пакистанской стороне линии прекращения огня останутся вооруженные силы численностью в 6 000 человек, не подчиненные в административном и оперативном отношении пакистанскому верховному командованию и не имеющие ни бронетанковых частей, ни артиллерии. На индийской стороне линии прекращения огня к концу этого периода должны были оставаться индийские вооруженные силы численностью в 21 000 человек, включая вооруженные силы княжества. Эти силы также не должны были иметь бронетанковых частей или артиллерии.

75. По пункту 7 пересмотренных предложений обе стороны сделали, среди прочего, следующие замечания: Правительство Индии не сочло возможным согласиться на сохранение каких-либо вооруженных сил на территории так называемого *Азад Кашмира*; оно придерживалось того мнения, что обязанности по наблюдению за неприкосновенностью линии прекращения огня могут с успехом выполняться гражданским отрядом в составе 2 000 вооруженных лиц и 2 000 невооруженных лиц; правительство Индии было готово согласиться на некоторое увеличение численного состава этого гражданского отряда.

76. Правительство Пакистана придерживалось того мнения, что пункт 7 противоречит резолюции Совета Безопасности (S/2883) от 23 декабря 1952 г. Произвольное повышение численности вооруженных сил на индийской стороне до 21 000 человек, по сравнению с вооруженными силами *Азад Кашмира* в 6 000 человек, создаст серьезную угрозу для безопасности территории *Азад Кашмира* и нарушит принятый сторонами принцип о том, что демилитаризация должна проводиться таким образом, чтобы не ставить под угрозу соглашение о прекращении огня в течение установленного срока демилитаризации, равно как и по истечении этого времени. Правительство Пакистана утверждало, что предложение о численном составе вооруженных сил равносильно определенному указанию правительству Индии, что его последовательно непримиримая позиция в конечном счете при-

ведет к соглашению о перемирии на его собственных условиях.

77. После тщательного изучения вопроса и в результате дальнейших переговоров представитель Организации Объединенных Наций пришел к заключению, что в данный момент не имеется никакой базы для продолжения работ конференции, и поэтому, с согласия представителей обеих сторон, решил ее закончить.

78. Касаясь вопроса, которому посвящен пункт 7 его предложений, т.е. вопроса о численности и характере вооруженных сил, которые останутся по обе стороны линии прекращения огня, представитель Организации Объединенных Наций заявил, что он не настаивает ни на предложении сократить численность этих вооруженных сил до 3 000—12 000 чел., ни на предложении довести их число до 6 000 21 000 человек. В качестве посредника, обязанного стремиться к урегулированию спора, он надеялся, что окажется возможным найти основу для достижения соглашения. Согласно обеим резолюциям Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, представляется несомненным, что правительство Индии имеет несколько более серьезные задачи на своей стороне линии прекращения огня, чем местные власти эвакуированной территории на другой стороне. Не признавая правительства *Азад Кашмира* и не ущемляя суверенитета княжества, точно так же представляется очевидным, что на эвакуированной территории необходимо располагать надлежащим аппаратом местной власти и соответствующими вооруженными силами. На *азад-кашмирской* территории эти вооруженные силы будут организованы из остатков вооруженных сил *Азад Кашмира*, без бронетанковых или артиллерийских частей, под командой местных офицеров, подчиненных местным властям и находящихся под наблюдением Организации Объединенных Наций. Представитель Организации Объединенных Наций заметил, что разногласия относительно численности вооруженных сил, несмотря на всю важность этого вопроса, не имеют столь большого значения, сколь разногласия по вопросу о введении или невведении в должность Администратора плебисцита. Изменение положения, которое явится результатом введения в должность Администратора, имеет исключительно важное значение для осуществления великой задачи самоопределения населения княжества.

ЧАСТЬ II

Другие вопросы, рассматривавшиеся Советом Безопасности

Глава 2

ПРИЕМ НОВЫХ ЧЛЕНОВ

Вступительное замечание: Как отмечалось в предыдущем годовом докладе (А/2167, пункты 407 и след.), вопрос о приеме новых членов был поставлен на повестку дня Совета Безопасности на 577-м заседании 18 июня 1952 года, причем под общим заголовком «Прием новых членов» значились следующие два подпункта:

а) «Принятие рекомендации Генеральной Ассамблеи об одновременном приеме в члены Организации Объединенных Наций всех четырнадцати государств, подавших об этом заявления».

б) «Рассмотрение резолюции 506(VI) Генеральной Ассамблеи».

На рассмотрении Совета также находился следующий проект резолюции, внесенный Союзом Советских Социалистических Республик (S/2664):

Совет Безопасности

рекомендует Генеральной Ассамблее одновременно принять в члены Организации Объединенных Наций следующие государства, подавшие об этом заявления: Албанию, Монгольскую Народную Республику, Болгарию, Румынию, Венгрию, Финляндию, Италию, Португалию, Ирландию, Транспортицию, Австрию, Цейлон, Непал и Ливию».

На 591-м заседании (9 июля 1952 г.) Совет постановил отложить рассмотрение этого вопроса до 2 сентября 1952 года.

А. Утверждение повестки дня

79. Совет возобновил обсуждение вопроса на 594-м заседании (2 сентября 1952 г.), на котором представитель Соединенных Штатов Америки (Председатель Совета в течение августа месяца) заявил, что 21 августа 1952 г. состоялось совещание постоянных членов Совета Безопасности, созванное с тем, чтобы дать постоянным членам Совета возможность обсудить имеющиеся заявления о приеме в члены Организации. Прилагались усилия к тому, чтобы найти основу для соглашения, но соглашения достигнуто не было, и постоянные члены Совета не изменили своих позиций.

80. К пункту предварительной повестки дня 594-го заседания, — «Прием новых членов», — помимо двух указанных выше подпунктов, был добавлен еще один подпункт с: «Новые заявления о приеме (S/2446, S/2466, S/2467, S/2672, S/2673 и S/2706)». ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (представитель Бразилии) заявил, что, по его мнению, включение этого подпункта было бы целесообразно, так как это дало бы возможность Совету рассмотреть заявления, о которых он еще не докладывал Генеральной Ассамблее и которые еще не рассматривались в индивидуальном порядке.

81. На рассмотрении Совета в то время находились следующие предложения:

I) Проект резолюции о приеме Соединенного Королевства Ливии, внесенный Пакистаном 17 января 1952 г. (S/2483):

«Совет Безопасности,

рассмотрев заявление Соединенного Королевства Ливии о приеме его в члены Организации Объединенных Наций,

принимает во внимание, что 24 декабря 1951 г., во исполнение резолюции Генеральной Ассамблеи 289 (IV) от 21 ноября 1949 г. и 387 (V) от 17 ноября 1950 г., Соединенное Королевство Ливии было образовано как независимое и суверенное государство,

постановляет, что по его суждению Соединенное Королевство Ливии удовлетворяет требованиям для приема в члены Организации Объединенных Наций, изложенным в пункте 1 статьи 4 Устава, и

рекомендует Генеральной Ассамблее принять Соединенное Королевство Ливии в члены Организации Объединенных Наций».

II) Проект резолюции о приеме Японии, внесенный Соединенными Штатами Америки 28 августа 1952 года (S/2754):

«Совет Безопасности,

получив и рассмотрев заявление Японии о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций (S/2673 от 23 июня 1952 г.),

постановляет, что, по его суждению, Япония является миролюбивым государством, которое может и желает выполнять обязательства, предусмотренные в Уставе, и потому

рекомендует Генеральной Ассамблее принять Японию в члены Организации Объединенных Наций».

III) Проект резолюции о приеме Вьетнама, внесенный Францией 2 сентября 1952 года (S/2758):

«Совет Безопасности,

получив и рассмотрев заявление Вьетнама о приеме его в члены Организации Объединенных Наций (документы S/2446 от 19 декабря 1951 г. и S/2756 от 29 августа 1952 г.),

заявляет, что, по его мнению, Вьетнам является миролюбивым государством, которое может и желает выполнять обязательства, налагаемые Уставом, и потому

рекомендует Генеральной Ассамблее принять Вьетнам в члены Организации Объединенных Наций».

IV) Проект резолюции о приеме Лаоса, внесенный Францией 2 сентября 1952 г. (S/2759):

«Совет Безопасности,

получив и рассмотрев заявление Лаоса о приеме его в члены Организации Объединенных Наций (документ S/2706 от 16 июля 1952 г.),

заявляет, что, по его суждению, Лаос является миролюбивым государством, которое может и желает выполнять обязательства, налагаемые Уставом, и потому

рекомендует Генеральной Ассамблее принять Лаос в члены Организации Объединенных Наций».

V) Проект резолюции о приеме Камбоджи, внесенный Францией 2 сентября 1952 г. (S/2760):

«Совет Безопасности,

получив и рассмотрев заявление Камбоджи о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций (документы S/2672 и S/2673 от 23 июня 1952 г.),

заявляет, что, по его суждению, Камбоджа является миролюбивым государством которое может и желает выполнять обязательства, налагаемые Уставом, и потому

рекомендует Генеральной Ассамблее принять Камбоджу в члены Организации Объединенных Наций».

82. Представитель **СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК** заявил, что рассмотрение заявлений, перечисленных в новом подпункте, в частности, заявлений Японии, Лаоса, Камбоджи и баодаевского Вьетнама, — несвоевременно. Проект резолюции Советского Союза включает все заявления, по которым решение может быть принято. В добавление он отметил, что включать заявление Ливии в предлагаемый подпункт нет надобности, так как оно уже рассматривалось Советом и Генеральной Ассамблеей и, во всяком случае, оно входит в проект резолюции Советского Союза. Кроме того, вопрос о приеме Ливии подразумевается в подпункте *b*, поскольку вопрос о ее заявлении предусмотрен в резолюции 506 (VI) Генеральной Ассамблеи.

83. После краткой дискуссии Совет Безопасности постановил 10 голосами при 1 воздержавшемся (СССР), включить новый подпункт *c* в свою повестку дня.

В. Рассмотрение проекта резолюции Союза Советских Социалистических Республик (S/2664)

84. Представитель **СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК**, высказываясь по вопросу о совещании постоянных членов Совета, заявил, что представитель Соединенных Штатов, как всегда, пытался возложить на Советский Союз ответственность за создавшийся тупик в вопросе о приеме новых членов, утверждая, будто Советский Союз перешел воле «большинства». Представитель Советского Союза поэтому вынужден напомнить, что действительной причиной создавшегося тупика была не позиция Советского Союза, который предлагал принять в Организацию все четырнадцать государств, независимо от их внутреннего режима, а нежелание Соединенных Штатов Америки допустить в Организацию те из указанных государств, внутренний строй которых не нравился американским правящим кругам. В связи с этим он напомнил, что во время голосования по заявлениям Албании, Монгольской Республики, Венгрии, Румынии и Болгарии, Соединенные Штаты шесть раз применяли вето. Подача постоянным членом Совета Безопасности голоса «против» является вето, независимо от того, голосовали ли против также и другие члены Совета Безопасности. Кроме того, Соединенные Штаты девять раз прибегали к «скрытому вето»: они воздерживались, и их воздержание не давало возможности заявителю получить необходимое большинство голосов. Воздержание Соединенных Штатов Америки, а также и других членов Совета, по тунисскому вопросу показало, что такое «воздержание» фактически является не чем иным, как голосованием «против», поскольку такое голосование противодействовало и мешало Совету принять решение. Все это лишний раз подтверждает, что у Соединенных Штатов Америки и поддерживающих их Соединенного Королевства и Франции нет никакого желания достигнуть согласованного решения о приеме четырнадцати государств в члены Организации.

85. Говоря об экономическом прогрессе и широком демократическом развитии в странах народной демократии, представитель Советского Союза привел различные факты и статистические данные, которые, по

его словам, свидетельствуют о мирной политике и подлинно демократическом развитии этих стран после второй мировой войны; эти факты решительно опровергают утверждения представителей Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства о том, что страны народной демократии не являются миролюбивыми странами, что они не удовлетворяют требованиям статьи 4 Устава и поэтому не могут быть приняты в члены Организации. Эти утверждения являются не чем иным, как враждебной клеветой англо-американских империалистов, пытающихся замаскировать свою собственную политику вражды и ненависти к народам Венгрии, Румынии, Болгарии и Албании. Сопоставляя эти страны с государствами, которые, по мнению правящих кругов Соединенных Штатов, являются «миролюбивыми», представитель Советского Союза заявил, что Соединенные Штаты раскрыли свои действительные мотивы; правящие круги Соединенных Штатов противодействуют приему стран народной демократии и пытаются силой заставить их изменить свой внутренний государственный строй, так как англо-американские монополии питают ненависть к странам подлинно свободным, независимым и суверенным, навсегда избавившимся от господства иностранного капитала и навсегда закрывшим свои богатства для иностранных монополистических хищников. В связи с этим представитель Советского Союза напомнил о 100 миллионах американских долларов, ассигнованных правительством Соединенных Штатов в 1951 году на организацию диверсии, саботажа и враждебных антинародных актов против стран народной демократии и Советского Союза.

86. Такая позиция Соединенных Штатов, заявил представитель Советского Союза, является грубым нарушением не только взятых ими на себя международных обязательств в Тегеране и Потсдаме и по мирным договорам, но и прямым нарушением Устава Организации Объединенных Наций. Устав требует развивать дружественные отношения между странами на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов и содействовать уважению к правам человека и основным свободам для всех. Политика и внутренний строй стран народной демократии полностью соответствуют этим принципам; народы этих стран пользуются полными демократическими правами, без всякой расовой дискриминации, без различия расы, пола, языка и религии, чего никто не осмелится утверждать в отношении Соединенных Штатов Америки и Британской Империи.

87. Предложения представителей Соединенных Штатов и Соединенного Королевства о том, чтобы все четырнадцать заявлений рассматривались в «индивидуальном порядке» является не чем иным, как надуманным предлогом, для того чтобы прикрыть их противодействие доступу в члены Организации стран народной демократии и спровоцировать для целей пропаганды новую серию так называемых советских «ветов». Представитель Советского Союза заявил, что если в интересах справедливости и защиты законных прав тех государств, которым Соединенные Штаты и Соединенное Королевство мешают стать членами Организации, потребуется советское вето, то это вето будет применено. Каждое советское вето — это законный и справедливый акт Советского Союза в Организации Объединенных Наций, направленный, во-первых, на защиту законных прав и интересов Советского Союза в строгом соответствии с положениями

Устава и его главным принципом — единогласием постоянных членов Совета Безопасности, а во-вторых, на защиту законных прав и интересов тех больших и малых государств, права и интересы которых пытаются поширать англо-американские империалисты.

88. Проблема приема новых членов достигла той стадии, когда решение ее возможно только тем способом, который предлагается Советским Союзом, а именно — путем приема одновременно всех четырнадцати государств, подавших заявления о приеме в члены Организации. Устав не запрещает прием нескольких государств на основании одной резолюции. Более того, Соединенные Штаты сами создали прецедент, когда на 54-м заседании Совета 28 августа 1946 г. они предложили, чтобы восемь государств, подавших тогда заявления о приеме, были приняты одновременно. Это предложение встретило поддержку со стороны Генерального Секретаря, а также и со стороны представителей Бразилии, Китая, Мексики и Египта. Порядок, который выдвигается Советским Союзом, тот же, что выдвигался Соединенными Штатами в 1946 году, и этот порядок не создает никакой угрозы Уставу.

89. На 595-м заседании Совета (3 сентября) представитель НИДЕРЛАНДОВ заявил, что нет сомнения в том, что существует растущая тенденция к превращению Организации Объединенных Наций по возможности в наиболее универсальную организацию — с соблюдением, разумеется, требований статьи 4 Устава. В то же время едва ли можно пренебречь консультативным заключением Международного Суда от 28 мая 1948 года⁷, согласно которому прием одного государства не может обуславливаться приемом другого. Ввиду того что Генеральная Ассамблея на своей шестой сессии высказала мнение, что вся проблема приема новых членов должна быть еще раз подвергнута тщательному изучению на ее седьмой сессии, и ввиду того что расхождения между взглядами в Совете Безопасности продолжают существовать, едва ли можно рассчитывать на успех дальнейших дискуссий в Совете Безопасности в настоящее время. Правительство Нидерландов поэтому стоит за то, чтобы отложить рассмотрение вопроса до тех пор, пока Генеральная Ассамблея не будет иметь возможности на своей седьмой сессии точнее выяснить мнение всех членов Организации. Но если Совет Безопасности постановит вынести решение по различным предложениям, находящимся на его рассмотрении, то делегация Нидерландов останется на своей прежней позиции, которая основана на пункте 1 статьи 4 Устава и на консультативном заключении Международного Суда от 28 мая 1948 года.

90. Представитель ТУРЦИИ отметил, что проект резолюции Советского Союза противоречит правилу, установленному в пункте 1 статьи 4 Устава, в том отношении, что согласно этому проекту прием стран, которые всецело отвечают требованиям указанной статьи Устава, ставится в зависимость от приема других стран, пользующихся поддержкой Советского Союза. Он напомнил, что во время дискуссии в Совете в 1946 году, на которую сослался представитель Советского Союза, г-н Громыко, который тогда представлял Советский Союз, утверждал, что Совет обязан рассматривать каждое заявление в отдельности, и

заявил, что он не может согласиться с предложением Совета о принятии проекта резолюции, предусматривающего прием восьми стран «оптом». Совет должен действовать в соответствии с Уставом, т.е. рассматривать каждое заявление в отдельности и принимать решения по существу каждого отдельного случая.

91. Представитель ГРЕЦИИ отметил, что предложение, сделанное Соединенными Штатами в 1946 году, на которое сослался представитель Советского Союза, предусматривало прием всех кандидатов, которые в то время отвечали соответствующим требованиям. Представитель Советского Союза занял в 1946 году решительную позицию в защиту статьи 4, хотя в то время заявления о приеме в Организацию указанных восьми государств были тщательно рассмотрены Комитетом по приему новых членов. Предложение Советского Союза основано на ложном толковании принципа универсальности, содержавшегося в Уставе. Пренебречь условиями, содержащимися в статье 4, и принять кандидатов en bloc, когда некоторые из этих кандидатов, говоря осторожно, не отвечают соответствующим требованиям, было бы явным нарушением принципов Устава, в том числе, принципа универсальности. Представитель Греции утверждал, что «страны народной демократии» не удовлетворяют требованиям для приема, содержащимся в статье 4. Довод, будто возражения против приема Албании, Болгарии, Венгрии, Румынии и Монгольской Народной Республики вызываются исключительно внутренним строем этих стран, не соответствует действительности. Югославия также коммунистическая страна, но это не мешает Греции и всем другим некоммунистическим странам, являющимся членами Организации, поддерживать мирные и дружественные отношения с Югославией. Хотя делегация Греции с готовностью голосовала бы за прием других государств, перечисленных в предложении Советского Союза, и жалеет, что советское вето не дает им возможности войти в Организацию Объединенных Наций, она будет голосовать против проекта резолюции Советского Союза.

92. Представитель КИТАЯ возражал против предложения Советского Союза. В нем не упоминается Корейская Республика, а с таким опущением правительство Китая не может согласиться. Кроме того, Устав требует, чтобы прием в члены Организации происходил в индивидуальном порядке. Правильное толкование статьи 4 Устава дается в авторитетном заключении Международного Суда: прием одного государства в Организацию не может обуславливаться приемом других государств. Поэтому представитель Китая предложил, чтобы заявления четырнадцати стран, перечисленных в предложении Советского Союза, были поставлены на голосование каждое в отдельности. Если представитель Советского Союза не согласится на раздельное голосование, то проект резолюции Советского Союза будет находиться в противоречии с Уставом и его следует объявить неприемлемым для обсуждения. Если Совет будет вынужден голосовать по этому проекту резолюции в целом, без предварительного голосования по каждому заявлению в отдельности, представитель Китая будет голосовать против него. Оратор также отметил, что в проекте резолюции Советского Союза включены некоторые государства, которые, по мнению делегации Китая, не отвечают требованиям, предъявляемым к членам Организации. Он оспаривал правильность фактов, приведенных представителем Советского Со-

⁷См. Advisory Opinion on Conditions of Admission of a State to Membership in the United Nations (Article 4 of the Charter), I.C.J. Reports 1948, стр. 57 англ. текста.

юза в поддержку заявлений стран так называемой народной демократии. Касаясь прогресса и условий в Восточной Европе, представитель Китая заявил, что каждая организация имеет свои неписанные законы и свои неписанные постановления. Для приема в члены Организации Объединенных Наций государства должны отвечать некоторым минимальным условиям, не изложенным в Уставе, так как составители Устава полагали, что эти условия сами собой разумеются. Пять государств, пользующихся поддержкой Советского Союза, не отвечают этим минимальным условиям. Собственно говоря, необходимо было бы рассмотреть вопрос о том, не следует ли исключить из Организации тех членов, которые не отвечают этим самым элементарным условиям.

93. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ также возражал против проекта резолюции Советского Союза. Каждое государство, подающее заявление о приеме, имеет право на то, чтобы его заявление рассматривалось отдельно; в предложении Советского Союза перечисляются некоторые страны, которые, по мнению правительства Соединенных Штатов, не отвечают условиям приема. Наряду с этим имеются другие кандидаты, которые не перечислены в проекте Советского Союза, например Корейская Республика; между этой страной и Организацией Объединенных Наций существует особенно тесная связь, и справедливое требование ее о приеме в члены Организации Объединенных Наций не может быть забыто Соединенными Штатами. Из перечисленных в предложении Советского Союза стран делегация Соединенных Штатов считает, что Австрия, Цейлон, Финляндия, Ирландия, Италия, Иордания, Ливия, Непал и Португалия вполне удовлетворяют соответствующим требованиям и должны быть приняты в Организацию.

94. Представитель Соединенных Штатов далее отметил, что не было ни одного случая, когда проект резолюции по вопросу о приеме в члены Организации или по любому другому вопросу не был бы принят Советом ввиду оппозиции со стороны Соединенных Штатов. Делегация Соединенных Штатов в прошлом голосовала против различных заявлений, которые, по ее мнению, не отвечали требованиям Устава, но ни в одном случае голос одних только Соединенных Штатов не помешал принятию рекомендации, так как ни один из этих кандидатов не получил семи положительных голосов. Голос против становится вето только тогда, когда он парализует волю большинства. А отрицательный голос Советского Союза неоднократно приводил именно к этим результатам.

95. Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА подчеркнул, что «обязательства», якобы взятые на себя Соединенными Штатами и Соединенным Королевством по Потсдамскому соглашению и мирным договорам и сформулированные в преамбуле к мирным договорам — «... тем самым давая Союзным и Соединенным державам возможность поддержать обращения о принятии ... в члены Организации Объединенных Наций ...» являются лишь «пунктами, дающими возможность», лишь заявлением, что стороны, подписавшие договор, будут иметь возможность поддержать заявления о приеме.

96. Правительство Соединенного Королевства придает большое значение необходимости расширения базы Организации Объединенных Наций и руководствуется в этом понятием о так называемой универ-

сальности. В Организацию Объединенных Наций должны входить страны с различной идеологией и различным государственным строем, и Соединенное Королевство не имеет абсолютно никаких намерений препятствовать приему какой-нибудь страны только потому, что ее идеология или государственный строй не нравятся правительству Соединенного Королевства. Тем не менее, Соединенное Королевство все-таки полагает, что заявление каждого кандидата должно рассматриваться в отдельности, согласно статье 4 Устава и, как говорится в консультативном заключении Международного Суда, прием одного государства не должен быть обусловлен приемом другого государства. Даже при самом широком толковании статьи 4 Устава некоторые страны, перечисленные в проекте резолюции Советского Союза, едва ли могут удовлетворять условиям этой статьи, хотя большинство стран, например Италия и Цейлон, имеют все основания, чтобы быть принятыми в члены Организации.

97. На 596-м заседании Совета (5 сентября) представитель ФРАНЦИИ заявил, что делегация Франции придерживается той же позиции, которую она заняла в отношении аналогичного предложения, внесенного Советским Союзом в феврале 1952 года (573-е заседание). С тех пор не произошло ничего, что могло бы изменить точку зрения французской делегации. Представитель Франции далее отметил, что делегация Советского Союза, которая заявляет, что она соблюдает принципы статьи 4 Устава, не может, не впадая в противоречие, утверждать, что Италия, Ирландия, Португалия не являются миролюбивыми государствами, и в то же время требовать их приема в Организацию Объединенных Наций, даже если они будут приняты «оптом», одновременно с кандидатами, которым покровительствует Советский Союз. Советский Союз, соглашаясь одобрить заявления стран, рекомендуемых другими членами Совета, при условии что эти члены Совета поступят таким же образом в отношении протекже Советского Союза, тем самым разрешил себе нарушить принципы Устава и не посчитаться с критерием, установленным в статье 4 Устава. Делегация Франции не пойдет на такую сделку. Представитель Франции в добавление отметил, что он не думает, что Советский Союз стремится к одновременному приему четырнадцати государств; Советский Союз добивается их коллективного приема, т.е. такого положения, при котором прием одного государства обуславливается приемом другого.

98. Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК подчеркнул, что ни одно из заявлений государств, огульный прием которых предлагался Соединенными Штатами в 1946 году, не было рассмотрено Советом Безопасности. В противоположность тому, что старались доказать другие ораторы, делегация Советского Союза в то время высказала мнение, что целесообразно было бы рассмотреть каждое заявление в отдельности, а затем уже решать вопрос о приеме всех этих государств. Советский Союз никогда не возражал против рассмотрения каждого заявления в отдельности и теперь не возражает против рассмотрения заявлений в индивидуальном порядке. Представитель Советского Союза отметил, однако, что каждое из пяти заявлений стран народной демократии — Венгрии, Румынии, Болгарии, Албании и Монгольской Народной Республики — рассматривалось Советом не по одному разу, а по три раза. Он также указал на факты, свидетельствующие о том, что другие

заявления, перечисленные в проекте резолюции Советского Союза, рассматривались «в отдельности» и «в индивидуальном порядке» от двух до пяти раз. Поэтому было бы бессмысленно начинать с самого начала рассмотрение каждого из этих заявлений.

99. Подход Советского Союза в данном вопросе не торгашеский. Советский Союз предлагает решение на основе широкого политического подхода. Он готов снять свои возражения против фаворитов англо-американского блока, несмотря на то, что он имеет все законные основания по Уставу возражать против приема некоторых из этих государств. С другой стороны, Советский Союз настаивает на том, чтобы англо-американский блок, и прежде всего Соединенные Штаты Америки, отказались от своей политики дискриминации и диктата в отношении той группы государств, подавших заявления о приеме, внутренний строй которых не правится правящим кругам Соединенных Штатов. Это предложение предусматривает основу для решения вопроса и выход из создавшегося положения. Поясняя, почему Советский Союз занял такую позицию, представитель Советского Союза заявил, что стало ясно, что главная цель правящих кругов Соединенных Штатов в отношении Организации Объединенных Наций заключается в том, чтобы превратить эту международную организацию в слепое и послушное им орудие их агрессивной политики и подготовки к агрессивной мировой войне и сделать так чтобы Организация перестала быть всемирной организацией равноправных наций. В самом деле, ясно также, что Организация Объединенных Наций фактически уже теперь является не столько всемирной организацией, сколько организацией для американцев, действующей в интересах и для удовлетворения потребностей американских агрессоров. Таким образом, Соединенные Штаты рассматривают каждое заявление о приеме в члены Организации сквозь призму своей политики агрессии и подготовки к новой мировой войне. Они готовы поддерживать заявления только тех государств, которые являются членами или, по крайней мере, потенциальными членами таких организаций, как NATO, ANZUS и MEDO.

100. Соединенные Штаты Америки и Соединенное Королевство не останавливаются перед прямым нарушением конкретных обязательств, взятых ими на себя в Тегеране и Потсдаме и по мирным договорам, обязательства поддерживать заявления о приеме Болгарии, Венгрии, Румынии, Финляндии и Италии в члены Организации.

101. Что касается утверждения Соединенных Штатов Америки, что они не применяли вето, то представитель Советского Союза отметил, что Соединенные Штаты голосовали против приема стран народной демократии не менее шести раз. 6 февраля 1952 г. (573-е заседание) они также голосовали против предложения Советского Союза о приеме четырнадцати государств. Совсем необоснован тот довод, что указанные предложения не получили семи голосов, так как Соединенные Штаты приложили все усилия к тому, чтобы за эти предложения не было подано семи голосов. В заключение представитель Советского Союза заявил, что Советский Союз придерживается той позиции, что Организация Объединенных Наций должна быть международной организацией свободных и суверенных государств, имеющих различное государственное устройство, различную идеологию и различный образ жизни, но объединенных одной благородной идеей и желанием — жить в мире между собой и совместно бороться за

укрепление международного мира и безопасности на основе свободных и равных отношений. Руководствуясь этими справедливыми и полностью отвечающими Уставу принципами, Советский Союз настаивает на том, чтобы Совет Безопасности рекомендовал Генеральной Ассамблее прием в члены Организации Объединенных Наций всех перечисленных четырнадцати государств.

102. На 597-м заседании Совета (8 сентября) Председатель, выступая в качестве представителя БРАЗИЛИИ, высказался против проекта резолюции Советского Союза не только потому, что в этом проекте не предлагается приема всех государств, обратившихся с заявлением о приеме, но также и ввиду уже высказанного делегацией Бразилии мнения, что пункт 1 статьи 4 Устава должен служить для Совета единственным руководящим принципом при вынесении им решений по заявлениям о приеме. По мнению оратора, произвольное применение права вето с юридической точки зрения не соответствует букве и духу Устава. Проект резолюции Советского Союза несовместим ни со статьей 4 Устава, ни с консультативным заключением Международного Суда от 28 мая 1948 года, так как в нем ясно установлена взаимозависимость заявлений о приеме.

103. Выступая в качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, представитель Бразилии спросил представителя Советского Союза, принимает ли он предложение представителя Китая, сделанное согласно правилу 32 временных правил процедуры, относительно раздельного голосования по каждому из заявлений, перечисленных в проекте резолюции Советского Союза.

104. Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК заявил, что делегация Советского Союза не может согласиться на это предложение, и отметил, что по смыслу указанного правила, предложение недействительно, если представитель, который внес проект резолюции, не согласен с предлагаемым изменением.

105. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявил, что ввиду возражения представителя Советского Союза он не может удовлетворить требования представителя Китая.

Решение: На 597-м заседании Совета, 8 сентября 1952 года, проект резолюции Советского Союза (S/2664) был поставлен на голосование и отклонен 5 голосами против 2 (Пакистан, СССР), при 4 воздержавшихся (Соединенное Королевство, Турция, Франция, Чили).

**С. Рассмотрение резолюции 506(VI)
Генеральной Ассамблеи
и новых заявлений о приеме**

106. Совет Безопасности затем приступил к рассмотрению рекомендации (резолюция 506 (VI) Генеральной Ассамблеи о том, чтобы Совет пересмотрел все имеющиеся заявления о приеме. Вопрос о том, можно ли считать, что решением, уже принятым членами Совета, эта рекомендация Ассамблеи фактически выполнена, вызвал некоторые прения.

107. Представитель ЧИЛИ отметил, что перспективы повидимому не очень благоприятны, так как, судя по существующему положению, можно предвидеть неудачный исход предложенного Ассамблеей пересмотра заявлений о приеме. По его мнению, единственное, что остается сделать, — это подчеркнуть ряд соображений, которые делегация Чили уже высказала раньше, с тем чтобы создать благоприятные условия для из-

менения положения в будущем; положение это может приобрести столь серьезный характер на Генеральной Ассамблее, что оно окажет влияние и на постоянных членов Совета. Хотя применение правила единогласия в вопросах безопасности и может быть оправдано с политической точки зрения, в отношении приема новых членов оно необосновано. Представитель Чили также полагал, что при толковании положений статьи 4 Устава необходим реалистический подход. Совершенно очевидно, что нельзя принять в члены Организации такое государство, которое открыто и явно нарушает основные принципы Устава, совершая, например, акты агрессии. Однако общий критерий не может быть более суровым, чем критерий, применяемый при вынесении суждения о приемлемости государств, уже состоящих членами Организации. К сожалению, среди членов Организации есть много таких государств, в которых основные права человека соблюдаются не в той мере, в какой это предусматривается Всеобщей декларацией прав человека. Прием в Организацию Объединенных Наций государств, которые, как утверждается, находятся в зависимости от других государств, может только ускорить их прогресс на пути к независимости, так как Организация Объединенных Наций стремится к обеспечению свободы личности, соблюдения прав человека и независимости и права на самоопределение народов.

108. Посвятив некоторое время обсуждению этого же вопроса и на 598-м заседании (10 сентября), Совет постановил перейти к рассмотрению новых заявлений о приеме в члены, согласно подпункту *c*, оставив на время открытым вопрос о рассмотрении резолюции 506 (VI) Генеральной Ассамблеи на основании подпункта *b*.

109. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, отметив, что ни одно из заявлений, упомянутых в подпункте *c*, не было передано на рассмотрение Комитета по приему новых членов, поднял вопрос о порядке, которого Совет намерен придерживаться.

110. Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК считал, что, согласно правилу 59 временных правил процедуры, Совет должен следовать своему обычному порядку, а именно, передавать новые заявления на рассмотрение Комитета по приему новых членов по мере их поступления.

111. После продолжительной дискуссии по этому вопросу, в ходе которой был также затронут вопрос о значении правила 59 и о порядке, которого Совет Безопасности придерживался на своих 598-м и 599-м заседаниях (10 и 12 сентября), представитель ПАКИСТАНА предложил, чтобы заявление Ливии было рассмотрено Советом без передачи его в Комитет по приему новых членов.

Решение: *Предложение Пакистана было принято 8 голосами против одного (Чили), при 2 воздержавшихся (СССР, Франция).*

112. Представитель ЧИЛИ пояснил, что он голосовал против предложения, так как, по его мнению, Ливия имела бы больше шансов на принятие в Организацию Объединенных Наций, если бы вопрос рассматривался в Комитете, где заявление ее было бы подвергнуто непосредственному рассмотрению. По этим же соображениям он не поддержит предложения о непосредственном рассмотрении других имеющихся заявлений о приеме.

113. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ предложил, чтобы заявление Японии было рассмотрено Советом Безопасности без передачи его в Комитет по приему новых членов.

Решение: *Предложение Соединенных Штатов о рассмотрении заявления Японии без передачи его в Комитет было принято 8 голосами против одного (СССР), при 2 воздержавшихся (Франция, Чили).*

114. Представитель ФРАНЦИИ заявил, что, принимая во внимание решение Совета, у делегации Франции не остается иного выхода, как внести формальное предложение о рассмотрении заявлений Вьетнама, Камбоджи и Лаоса непосредственно Советом Безопасности.

Решение: *Предложение Франции о рассмотрении заявлений Вьетнама, Камбоджи и Лаоса непосредственно Советом Безопасности было принято 8 голосами против одного (СССР), при 2 воздержавшихся (Пакистан, Чили).*

115. Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК, отметив, что никакого решения по заявлению Демократической Республики Вьетнам принято не было, настаивал на том, чтобы это заявление рассматривалось согласно правилу 59 временных правил процедуры Совета, т.е., чтобы оно было передано в Комитет по приему новых членов.

116. Представитель КИТАЯ предложил, чтобы Совет прекратил рассмотрение этого заявления.

117. Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК заявил, что, по его мнению, это предложение незаконное, так как оно было внесено оратором, который никого не представляет. Во всяком случае, правительство Демократической Республики Вьетнам является единственным законным правительством вьетнамского народа.

118. Представитель ФРАНЦИИ поддержал предложение Китая на том основании, что власти Вьетнама не могут рассматриваться как правительство или как представитель какого-либо государства.

119. Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК высказал мнение, что Совет не может принять решения по существу заявления без всестороннего обсуждения вопроса.

120. На 600-м заседании Совета (16 сентября) представитель КИТАЯ заявил, что, хотя делегация Китая попрежнему придерживается своей позиции в вопросе о заявлении, содержащемся в документе S/2466, он снимает свое предложение, чтобы избежать продолжительных дискуссий по процедурному вопросу.

121. Представитель ФРАНЦИИ заявил, что делегация Франции попрежнему считает, что так называемая Демократическая Республика Вьетнам не может рассматриваться как государство, и любое обсуждение вопроса о ее приеме будет беспредельным.

122. Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК, касаясь заявления представителя Франции, отметил, что в заявлении, представленном Демократической Республикой Вьетнам 22 ноября 1948 г.⁸, говорится о том, что Демократическая Республика Вьетнам была признана французским правительством как суверенное и неза-

⁸По просьбе представителя СССР, это заявление было издано 16 сентября 1952 года в виде отдельного документа S/2780.

висимое государство на основании соглашения от 6 марта 1946 года.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЛИВИИ

123. На 600-м заседании Совета (16 сентября) представитель ПАКИСТАНА заявил, что делегация Пакистана поддержала проект резолюции Советского Союза о приеме четырнадцати государств, потому что предлагаемый в нем курс повидимому является наиболее легким и быстрым способом выхода из тупика, в котором оказался Совет в вопросе о приеме новых членов, потому что Пакистан полагает, что вновь принятые страны, перечисленные в этом проекте, явятся источником большей силы для Организации и потому что Организация Объединенных Наций, для того чтобы быть полезной и реальной, должна возможно полнее отражать политическое состояние мира. В тот момент, когда Ливия обратилась с просьбой о приеме ее в члены Организации, делегация Пакистана надеялась, что Ливия будет добавлена к списку стран, перечисленных в проекте резолюции Советского Союза. Теперь же представитель Пакистана надеется, что будет нетрудно выделить Ливию из числа других государств, перечисленных в списке. Это весьма важно, так как для Организации Объединенных Наций Ливия — единственная в своем роде страна, и Организация может смело считать получение Ливией независимости одним из своих наиболее крупных достижений. Оратор напомнил, что вопрос о приеме Ливии в Организацию Объединенных Наций в конкретной форме упоминался в резолюциях, принятых Генеральной Ассамблеей на четвертой, пятой и шестой сессиях (резолюции 289 (IV), 387 (V) и 515 (VI)). За последнюю резолюцию о Ливии, принятую Генеральной Ассамблеей, голосовало пятьдесят делегаций. Все те делегации, которые голосовали тогда за эту резолюцию, морально обязаны теперь голосовать за прием Ливии.

124. Представитель ГРЕЦИИ заявил, что мнение Организации о том, что Ливия является миролюбивым государством, которое может и желает выполнять налагаемые Уставом обязательства, высказано в резолюции 515 (VI) Генеральной Ассамблеи. Он также отметил то обстоятельство, что ни одного голоса не было подано против той части резолюции, которая касалась приема Ливии в члены Организации Объединенных Наций. Ввиду того что воля Генеральной Ассамблеи выражена ясно и категорически, долг Совета, действующего от имени всех членов Организации вполне очевиден. Тот, кто возражает против благоприятной рекомендации, нарушает букву и дух статьи 24 Устава и подрывает доверие всех государств-членов Организации к Совету Безопасности.

125. Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА заявил, что его страна, на которой лежала ответственность за временное управление частью Ливии во время и после второй мировой войны, искренне приветствовала получение Ливией независимости и суверенитета и горячо поддерживает заявление Ливии о приеме ее в члены Организации.

126. Представитель НИДЕРЛАНДОВ отметил, что цель рассмотрения Советом Безопасности заявлений государств заключается в том, чтобы позволить Совету определить, удовлетворяет ли кандидат условиям, предусмотренным в пункте 1 статьи 4 Устава. Организация Объединенных Наций, включая страны, представленные в Совете, знает, что Ливия удовле-

творяет этим условиям, так как своим существованием и своим суверенитетом и независимостью Ливия обязана Организации и ее содействию. Принимая во внимание это обстоятельство, а также и резолюцию Генеральной Ассамблеи, на которую уже ссылались другие представители, Совет имеет полное основание немедленно вынести благоприятную рекомендацию.

127. Представитель ЧИЛИ подчеркивая ту ответственность, которая лежит на Организации Объединенных Наций в отношении Ливии, заявил, что Организация обязана содействовать сохранению независимости страны, созданной под ее эгидой. Организация Объединенных Наций предоставила Ливии независимость в то время, когда социальные и экономические условия страны были весьма плачевными. Приводя в связи с этим различные факты, представитель Чили заявил, что народу Ливии должно быть предоставлено право голоса, чтобы он мог требовать от Организации Объединенных Наций выполнения взятых ею в отношении ливийского народа обязательств.

128. Что касается утверждений, сделанных на шестой сессии Генеральной Ассамблеи, а именно, будто правительство Ливии действует по указке других правительств и предоставляет им известные базы, то представитель Чили сказал, что он не может допустить, чтобы правительство Ливии следовало чьей-либо указке. Если Ливия действительно находится в зависимости от других держав, то отказ принять Ливию в число членов Организации Объединенных Наций только усилит ее зависимость от этих государств. Если она независима, то отказ в ее приеме толкнет ее на путь зависимости.

129. Представитель КИТАЯ сказал, что он отнюдь не сомневается в том, что Ливия удовлетворяет всем требованиям приема в Организацию; он отметил, что прием Ливии был бы завершением политики, которую Организация Объединенных Наций проводила в отношении этой страны.

130. Представитель ТУРЦИИ подчеркнул, что Ливия удовлетворяет условиям приема. Он предостерег членов Совета, что невыполнение определенного обязательства в отношении Ливии может более неблагоприятно, чем это предполагается, отразиться на миллионах людей, с надеждой ожидающих решения Совета, и на мировом общественном мнении в целом.

131. Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК повторил точку зрения своей делегации, что заявление Ливии о приеме в Организацию Объединенных Наций не может рассматриваться как новое заявление, так как оно уже обсуждалось Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности. Он заявил, что Советский Союз никогда не возражал в прошлом и не возражает и теперь против приема Ливии в состав членов Организации Объединенных Наций на равных основаниях с другими государствами, имеющими такое же право на прием в Организацию. Советский Союз стоит за одновременный прием четырнадцати государств, заявления которых уже неоднократно рассматривались в Организации Объединенных Наций, включая Ливию, и категорически возражает против приема каких-либо отдельных «избранных» стран и отказа в приеме другим странам. Представитель Советского Союза заявил, что совершенно ясно, что Ливия не принята в состав

членов Организации исключительно из-за позиции правительства Соединенных Штатов и тех стран, которые следовали за ними в этом вопросе. Если бы Соединенные Штаты и следующие за ними страны занимали в вопросе о приеме новых членов объективную и справедливую позицию, без дискриминации в отношении одних государств и без фаворитизма в отношении других, то Ливия давно получила бы положительные рекомендации Совета Безопасности о приеме ее в Организацию Объединенных Наций.

132. Он отметил, что делегация Советского Союза уже дважды предоставляла Соединенным Штатам возможность выполнять свое обязательство и при первом случае голосовать за прием Ливии в Организацию. Соединенные Штаты не только не воспользовались этими возможностями приема Ливии в Организацию, но, наоборот, дважды голосовали против предложения о приеме Ливии вместе с другими тринадцатью государствами, подавшими заявление о приеме. Ни для кого теперь не секрет, что Соединенные Штаты поддерживают прием только тех стран, которые уже состоят членам их агрессивного блока, или же тех государств, на которые США рассчитывают, как на своих возможных союзников в случае войны. Существование военных баз на территории Ливии и положение Ливии в военных планах Соединенных Штатов ни для кого уже больше не секрет. Империалистические колониальные державы ответственны за чрезвычайную бедность Ливии, о которой упоминал представитель Чили.

133. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ заявил, что неосуществимые условия, которые вновь ставятся в отношении приема Ливии в Организацию, являются, повидимому, единственным препятствием для приема этой страны в Организацию. Упомянув о различных резолюциях Генеральной Ассамблеи по вопросу о Ливии, он заявил, что ее прием в Организацию Объединенных Наций является не больше того, что эта страна заслуживает со стороны Организации, принимавшей столь деятельное участие в создании Ливии.

134. Представитель ФРАНЦИИ заявил, что Ливия является государством, несомненно удовлетворяющим всем предписанным в Уставе условиям. Он обратил внимание на то обстоятельство, что его страна управляла в течение нескольких лет некоторой частью Ливии, и упомянул о роли, которую Франция играла в развитии этой страны. Дружественные и добрососедские отношения между Францией и Ливией являются дополнительной причиной, объясняющей стремление французской делегации к тому, чтобы Совет единогласно рекомендовал прием Ливии в состав членов Организации Объединенных Наций.

135. Председатель, выступая в качестве представителя БРАЗИЛИИ, указал, что Организация Объединенных Наций была инициатором создания независимого ливийского государства и содействовала этому. Он настоятельно предложил не сводить это достижение на нет в результате голосования или наложения вето в Совете. Он обратился к делегации Союза Советских Социалистических Республик с просьбой пересмотреть свою позицию в этом особом вопросе, каким является вопрос о Ливии, заявив, что ему непонятно, почему Советский Союз не мог бы, так

же как и в том, что касалось Индонезии, отказаться при существующих обстоятельствах от своего так называемого права вето.

136. Представитель ЧИЛИ повторил свою уверенность в том, что подобно другим малоразвитым странам, Ливия сможет справиться со своим состоянием бедности и зависимости только благодаря энергичной помощи Организации Объединенных Наций и своему деятельному участию в работе Организации.

137. Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК заявил, что в мирных договорах никогда не упоминалась Индонезия, в то время как в них упоминалась Ливия, а также Италия, Болгария, Румыния, Венгрия и Финляндия. Советский Союз, Соединенные Штаты и Соединенное Королевство взяли на себя в этих договорах обязательство поддерживать заявления этих государств о приеме в Организацию Объединенных Наций. Однако в то время как Советский Союз соблюдает эти договоры, Соединенные Штаты нарушают их, и до тех пор, пока они будут это делать, Совет не сможет принять решения о приеме новых членов, включая Ливию. Председатель должен обратиться к Соединенным Штатам с призывом о выполнении вытекающих из мирных договоров обязательств и о невмешательстве во внутренние дела других государств; он должен также настоять на предложении Соединенным Штатам руководствоваться положениями статьи 4 Устава при рассмотрении заявлений о приеме в состав членов Организации.

Решение: На 600-м заседании Совета, 16 сентября 1952 года, проект резолюции Пакистана, в котором рекомендовалось принять Ливию в Организацию Объединенных Наций (S/2483), был поставлен на голосование со следующими результатами: в пользу проекта резолюции было подано 10 голосов, против него — один голос (СССР). Проект резолюции не был принят, так как против него был подан голос одного из постоянных членов Совета.

заявление японии

138. На 601-м заседании Совета (17 сентября) представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ заявил, что японский народ успешно выполнил свою задачу по созданию новой Японии и нового правительственного режима, поставив у власти тех, кто знаком с путями, ведущими к свободе и к миру. Заявление Японии о приеме в Организацию Объединенных Наций явилось логическим следствием мирного договора с Японией, вступившего в силу 28 апреля 1952 г. и восстановившего Японию в правах суверенного и независимого государства. Япония признала свои обязанности как члена семьи народов, заявив, во введении к этому договору, о своем намерении подать заявление о приеме в члены Организации Объединенных Наций и при всех обстоятельствах следовать принципам Устава. Своими действиями Япония показала, что она выполняет это обязательство и что она заняла свое место в организованном международном общении. Представитель Соединенных Штатов отметил, что Япония сотрудничает с Организацией Объединенных Наций во многих областях. Она содействовала борьбе с агрессией, выполняя резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Япония является ответственным членом большинства специализированных

учреждений Организации Объединенных Наций. Правительство Соединенных Штатов придерживается того мнения, что Япония является миролюбивым государством, которое может и желает выполнять налагаемые Уставом обязательства. В качестве государства, не располагающего необходимым вооружением для самообороны, Япония нуждается в системе коллективной безопасности, предусмотренной в Уставе. Организации Объединенных Наций нужна эта страна, насчитывающая 85 миллионов населения.

139. Представитель **СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА** заявил, что столь ясно, что Японию следует принять в члены Организации Объединенных Наций, что ему остается лишь отметить, что его делегация считает Японию отвечающей требованиям о приеме, так как она является вполне суверенным и миролюбивым государством, которое может и желает выполнять налагаемые Уставом Организации Объединенных Наций обязательства.

140. Представитель **НИДЕРЛАНДОВ** заявил, что, хотя едва ли можно забыть о роли Японии во второй мировой войне, его делегация все же надеется и верит в то, что Япония, восстановленная в правах суверенного государства, усвоит в своих международных отношениях методы и нормы, которые дадут ей возможность стать и в будущем оставаться лояльным членом Организации. В связи с этим он указал, что в мирном договоре с Японией, который был подписан и ратифицирован правительством Нидерландов, сказано, что Япония, даже до того как она станет членом Организации Объединенных Наций, принимает на себя обязательства, содержащиеся в статье 2 Устава. Он заявил, что поддержит проект резолюции, внесенный Соединенными Штатами.

141. Представитель **ПАКИСТАНА** напомнил, что его страна принадлежит к числу сорока восьми государств, подписавших мирный договор с Японией, и двенадцати государств, ратифицировавших его. Этот договор был охарактеризован министром иностранных дел Пакистана как воплощение идеи примирения и справедливости. В последние годы великий японский народ посвящает себя новым идеалам и искренне содействует претворению этих идеалов в жизнь. Указав, что его страна будет горячо приветствовать все шаги, принимаемые для устранения того обстоятельства, что некоторые страны Азии еще не представлены в Организации Объединенных Наций, — при условии, что эти шаги будут находиться в соответствии с Уставом, — представитель Пакистана заявил, что у его делегации нет ни малейших сомнений в том, что Япония удовлетворяет условиям статьи 4 Устава.

142. Представитель **ТУРЦИИ** заявил, что Япония является великой и миролюбивой страной, отвечающей требованиям Устава. Он сказал, что поддержит проект резолюции Соединенных Штатов.

143. Представитель **ЧИЛИ** высказал предположение, что прием в Организацию Японии, отвечающей требованиям, изложенным в статье 4 Устава, будет в интересах всех государств-членов Организации Объединенных Наций, в частности в интересах его собственной страны, также расположенной в районе Тихого океана, равно как и в интересах японского народа. По этой причине и потому, что его страна ратифицировала упомянутый мирный договор, в котором ясно предлагается прием Японии в Организацию Объединенных Наций,

представитель Чили будет голосовать за проект резолюции Соединенных Штатов.

144. Представитель **СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК** повторил свое мнение, что еще не пришло время для рассмотрения заявления Японии о приеме в Организацию. Рассматривая вопрос о нынешнем состоянии Японии, как государства, представитель Советского Союза заявил, что принципы, которыми должны руководствоваться государства, находившиеся в состоянии войны с Японией, были определены в таких международных соглашениях, как, например, Каирская декларация 1943 года, Потсдамская декларация 1945 года и Ялтинское соглашение 1945 года. Первый из этих принципов заключается в недопущении восстановления японского милитаризма в какой-либо форме, а второй требует устранения всех препятствий, возникающих вследствие этого милитаризма на пути демократического движения среди японского народа. Тем не менее, после капитуляции Японии Соединенные Штаты нарушили эти признанные принципы, обращаясь с Японией как с завоеванной провинцией. Руководствуясь этими принципами, Советский Союз неоднократно настаивал на быстром заключении мирного договора с Японией, основанного на демократических принципах и служащего интересам народа, а не империалистическим интересам. Он заявил, что Япония должна быть миролюбивой демократической страной и установить с другими странами, в особенности со своими соседями, мирные отношения, основанные на равенстве. Собираясь превратить Японию в послушное орудие своей агрессивной политики на Дальнем Востоке, Соединенные Штаты навязали Японии сепаратный мирный договор. Как по своему содержанию, так и по мерам, принимаемым для проведения его в жизнь, этот договор является не мирным договором, а договором, подготовляющим новую войну. В нем не содержится гарантий против восстановления Японии, как агрессивного государства, или ограничений размера вооруженных сил Японии, в то время как мирные договоры, заключенные после второй мировой войны с другими государствами, в особенности с Италией, содержат ясные и точные положения, ограничивающие размеры их вооруженных сил. Нет оснований для того, чтобы ставить Японию в такое особое привилегированное положение.

145. Описывая военные, морские и воздушные базы, создаваемые в Японии Соединенными Штатами, и объем материальных и людских ресурсов Японии, используемых для целей войны в Корее, которая незаконно ведется Соединенными Штатами под флагом Организации Объединенных Наций, представитель Советского Союза заявил, что правительство Соединенных Штатов грубо нарушило взятые на себя совместно с другими государствами международные обязательства и делает все для того, чтобы восстановить японский милитаризм и превратить Японию и японскую военную промышленность в военную базу и военный арсенал Соединенных Штатов, что неизбежно создает угрозу миру и безопасности на Дальнем Востоке. Япония все еще находится под иностранной военной оккупацией, причиняющей японскому народу неисчислимые страдания. Беспощадное гонение против прогрессивных деятелей не прекращается, а деятельность демократических организаций подавляется. После начала агрессивной войны в Корее гнет оккупации в Японии еще более усилился. Япония стала зависимой, по существу даже колониальной страной. Совершенно оче-

видно, что Японию нельзя рассматривать в настоящее время как самостоятельное и независимое суверенное государство, так как она лишена всякой самостоятельности как в своей внутренней, так и в своей внешней политике. При таких обстоятельствах Япония не в состоянии самостоятельно выполнять требования, налагаемые Уставом Организации Объединенных Наций на государства-члены Организации.

146. Кроме того, американские правящие круги навязали Японии сепаратный мирный договор, лишив тем самым Японию возможности заключить нормальный мирный договор с ее ближайшими соседями — Советским Союзом и Китайской Народной Республикой. Соединенные Штаты препятствуют установлению нормальных отношений между Японией, с одной стороны, и Советским Союзом и Китаем, с другой, чтобы держать Японию в качестве своего покорного и послушного орудия для осуществления агрессивной политики против Китая, Кореи, Советского Союза и народов Азии и Дальнего Востока. Следовательно, Япония продолжает находиться в состоянии войны с двумя государствами-членами Организации Объединенных Наций, являющимися постоянными членами Совета Безопасности.

147. Представитель Советского Союза заявил, что американские правящие круги используют не только японскую военную промышленность, но и людские резервы Японии в целях агрессии против корейского народа. При таких обстоятельствах Япония не может рассматриваться мирным и миролюбивым государством. В заключение он заявил, что совершенно очевидно, что заявление Японии о приеме ее в Организацию Объединенных Наций является по меньшей мере несвоевременным. Ее прием в Организацию послужил бы прикрытием американской политики в Японии, а также прикрытием использования людских ресурсов Японии в войне против корейского народа. Американское командование уже использует японцев для этой цели, но оно вынуждено делать это тайно. Прием Японии в Организацию Объединенных Наций обеспечил бы Соединенным Штатам возможность открыто использовать Японию в качестве своего соучастника по агрессии против Кореи под прикрытием «японской помощи» Организации Объединенных Наций. Прием в Организацию страны, лишенной независимости и суверенитета и уже втянутой в войну американскими агрессорами, был бы не только вредным, но и опасным. Это явилось бы также грубым нарушением Устава. Когда японский народ и японское государство будут свободными, независимыми и суверенными и когда Япония заключит нормальные мирные договоры с Советским Союзом и Китайской Народной Республикой, тогда можно будет в нормальных условиях и в нормальном порядке рассмотреть вопрос о приеме Японии в члены Организации Объединенных Наций на основе свободных и равных взаимоотношений.

148. Представитель КИТАЯ заявил, что в разгар борьбы против японской агрессии его правительство решило приложить по окончании войны все усилия к превращению Дальнего Востока в яркий пример стран, установивших добрососедские и дружественные отношения с другими странами. Пути мирного сотрудничества должны быть широко открыты японскому народу. По этим соображениям и ввиду тесных, кровных и культурных уз между Китаем и Японией, китайская делегация будет энергично поддерживать заявление Японии о приеме в Организацию Объединенных Наций.

Представитель Китая заявил, что у Японии нет желания вести войну, несмотря на тайные опасения по поводу того, что Ялтинское соглашение приблизило Советский Союз к самым воротам Японии. По мнению представителя Китая, личная свобода и уровень жизни в Японии соответствуют существующему во всем мире среднему уровню и значительно превышают уровень в странах, находящихся за «железным занавесом».

149. Представитель ГРЕЦИИ заявил, что его страна — одна из стран, подписавших мирный договор с Японией и тем самым принявших на себя моральное обязательство содействовать ее приему в Организацию Объединенных Наций, — считает Японию вполне отвечающей требованиям приема в Организацию Объединенных Наций. Приходится сожалеть о том, что с чисто формальной точки зрения Япония все еще находится в состоянии войны с Советским Союзом, но вину за это отнюдь не следует возлагать на Японию. В связи с этим представитель Греции упомянул о докладе, в котором сообщалось, что японское министерство иностранных дел указывало, что Япония готова в любое время заключить мирный договор с Советским Союзом.

150. Представитель ФРАНЦИИ заявил, что со времени вступления в действие Сан-Францисского мирного договора, подписанного и ратифицированного французским правительством, Япония, вне всякого сомнения, полностью восстановила свой статус независимого и суверенного государства. Есть все основания верить заверениям японского правительства, которое отреклось от прошлого и заявило о твердом решении Японии согласовать все свои действия в международной сфере с принципами мира и сотрудничества, установленными в Уставе Организации Объединенных Наций. Демократическая и миролюбивая Япония внесет ценный и полезный вклад в работу Организации Объединенных Наций.

151. Председатель, выступая в качестве представителя БРАЗИЛИИ, заявил, что его делегация безоговорочно признает, что после заключения мирного договора, подписанного также и его страной, Япония вновь обрела свой статус независимого и суверенного государства. Пришло время приложить все усилия к устранению тех послевоенных факторов, которые все еще стоят на пути здорового и устойчивого международного сотрудничества. Прием Японии в Организацию Объединенных Наций обеспечил бы более полное участие Азии в работе Организации Объединенных Наций. Представитель Бразилии выразил сожаление по поводу того, что Советский Союз считает, что он все еще находится в состоянии войны с Японией, и, повидимому, решил воспротивиться урегулированию положения на Дальнем Востоке.

152. Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК ответил, что если представитель Бразилии сможет убедить Соединенные Штаты увести свои войска из Японии и предоставить Японии и японскому народу полную свободу и независимость, то у Японии будет больше шансов быть допущенной в Организацию Объединенных Наций на основе равных и свободных взаимоотношений с другими государствами. В том положении, в каком она находится теперь, она не может стать членом Организации Объединенных Наций.

153. На 602-м заседании Совета (18 сентября) представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ заявил, что договор, называемый представителем Совет-

ского Союза «сепаратным мирным договором», был подписан сорока восьмью государствами, которые либо входят в состав Организации Объединенных Наций, либо являются кандидатами в члены Организации. Если Советский Союз все еще находится в состоянии войны с Японией, то это происходит по желанию Советского Союза. Он напомнил, что Советский Союз отказался примкнуть к соглашению, достигнутому с Японией, хотя он и послал делегацию в Сан-Франциско как будто для подписания договора. Что касается обвинения, будто Япония все еще находится под иностранной военной оккупацией, то представитель Соединенных Штатов отметил, что государства, подписавшие мирный договор, включая Японию, признали, что Япония, лишенная средств самозащиты, не может существовать в вакууме власти при наличии опасности агрессии в мире. Поэтому в договоре было признано, что по соглашению между одной или несколькими союзными державами, с одной стороны, и Японией, с другой, иностранные вооруженные силы могут быть расположены в Японии. Японский народ, который ясно видит опасность агрессии, заключил договор о безопасности с Соединенными Штатами, согласно которому войска Соединенных Штатов временно остаются в Японии до тех пор, пока опасность пройдет или пока не будет обеспечен международный мир и безопасность под эгидой Организации Объединенных Наций или на основании соглашения о коллективной безопасности. Что касается утверждения, будто Соединенные Штаты содействуют возрождению милитаризма в Японии, то представитель Соединенных Штатов заявил, что резервный полицейский корпус Японии, необходимый для поддержания внутреннего порядка и безопасности, составляет лишь около 75 000 человек, причем теперь он пополняется с тем, чтобы довести полицейские кадры до 110 000 человек. После капитуляции Японии в 1945 году ее вооруженные силы были полностью демобилизованы. Япония не участвует в военных действиях Организации Объединенных Наций в Корее. Обвинения Советского Союза, будто Япония является недемократической страной, что она находится под тиранией Соединенных Штатов и что поэтому она не отвечает требованиям для приема в состав членов Организации Объединенных Наций, уже были отвергнуты членами Совета Безопасности, поддерживающими прием Японии.

154. Возражения Советского Союза против приема Японии в состав членов Организации Объединенных Наций и его угроза наложить вето, заявил представитель Соединенных Штатов, усилит интерес к этому вопросу тех, кто уже давно считает необходимым усовершенствовать способы реализации целей и принципов главы VI Устава — «Мирное разрешение споров» — и порядок допущения в Организацию новых членов. В связи с этим представитель Соединенных Штатов напоминает о заявлении, сделанном Генеральной Ассамблее 17 сентября 1947 г., в котором государственный секретарь Соединенных Штатов заявил, что его правительство готово согласиться на упразднение правила о единогласии в отношении вопросов, возникающих на основании главы VI Устава, и таких вопросов, как, например, прием новых членов⁹.

155. Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК возразил, что так на-

зываемое отсутствие средств обороны у Японии выдвинуто Соединенными Штатами, чтобы оправдать продление оккупации Японии вооруженными силами Соединенных Штатов. Миф агрессии со стороны Советского Союза используется Соединенными Штатами с целью запугивания и обмана целого ряда стран, включая, в частности, Японию, чтобы держать эти страны в подчинении, диктовать им выгодные для американских монополий условия, навязывать им военные союзы и опутывать их военными и экономическими соглашениями. Между тем Советский Союз является миролюбивым государством, не имеющим намерения на кого-либо напасть. В то время как Советский Союз борется за мир, Соединенные Штаты возрождают и усиливают японский милитаризм. В связи с этим представитель Советского Союза упомянул о сообщении о создании авиационных школ в Японии и подготовке под руководством американских инструкторов японских военных летчиков; он привел сообщение печати относительно увеличения численности резервного полицейского корпуса до 300 000 человек, включая артиллерию и воздушный флот. Он также привел цифры о закупках американскими войсками военного снаряжения в Японии. Япония является одним из основных звеньев агрессивного блока Соединенных Штатов в районе Тихого океана.

156. Нет никаких фактических оснований для утверждения, будто Советский Союз возражал против мирного договора с Японией. Представитель Советского Союза в Сан-Франциско представил шесть поправок: первую — по вопросу о недопущении возрождения японского милитаризма; вторую — по вопросу о выводе иностранных оккупационных войск и запрещении создания на территории Японии иностранных военных баз; третью — по вопросу о недопущении вступления Японии в коалиции или военные союзы, направленные против какой-либо державы, принимавшей участие в войне против Японии; четвертая поправка касалась разрешения территориальных вопросов в точном соответствии с существующими международными соглашениями по этому вопросу; пятая поправка касалась обеспечения японскому народу демократических прав и свобод и шестая поправка касалась вопроса о беспрепятственном развитии японской мирной промышленности, развитии торговли Японией с другими государствами и о доступе Японии к сырьевым ресурсам. Хотя эти поправки находятся в полном соответствии с Уставом и с принципами других мирных договоров с европейскими странами, они встретили возражения со стороны Соединенных Штатов. В объяснение возражений Соединенных Штатов против шестой поправки Советского Союза представитель Советского Союза привел данные, свидетельствующие о размере американского контроля в Японии и эксплуатации японской промышленности и торговли. Японский народ не может быть введен в заблуждение относительно того, что ему угрожает.

157. Замечания представителя Соединенных Штатов относительно либерализации процедуры голосования в Совете Безопасности означают, что он хочет иметь возможность навязывать любые предложения, благоприятные для Соединенных Штатов, манипулируя находящимся в его подчинении большинством. «Вето» было предусмотрено в Уставе Организации Объединенных Наций для того, чтобы ни один постоянный член Совета Безопасности не мог превратить Организацию Объединенных Наций в свое слепое и послушное орудие.

⁹См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая сессия, Пленарные заседания, том I, 82-е заседание.

ибо такое положение чревато серьезными последствиями для мира и международной безопасности. Замечания представителя Соединенных Штатов по сути дела направлены на разрушение Организации Объединенных Наций. Смертельная болезнь Организации Объединенных Наций вызвана не вето; она вызвана злоупотреблением Соединенными Штатами своим механическим большинством. До тех пор пока будет существовать такое положение, вопрос о приеме новых членов не может быть разрешен.

Решение: На 602-м заседании Совета, 18 сентября 1952 г., проект резолюции Соединенных Штатов, в котором рекомендовалось принять Японию в Организацию Объединенных Наций (S/2754), был поставлен на голосование, причем в пользу проекта было подано 10 голосов, против него — 1 голос (СССР). Проект резолюции не был принят, так как против него был подан голос одного из постоянных членов Совета.

ЗАЯВЛЕНИЯ ВЬЕТНАМА, КАМБОДЖИ, ЛАОСА И ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ

158. Помимо трех проектов резолюции, представленных Францией, в которых предлагалось принять в члены Организации Объединенных Наций Вьетнам, Лаос и Камбоджу, Совет Безопасности имел на своем рассмотрении следующий проект резолюции (S/2773), внесенный 15 сентября 1952 г. представителем Союза Советских Социалистических Республик:

«Совет Безопасности,

получив и рассмотрев заявление Демократической Республики Вьетнам о приеме в члены Организации Объединенных Наций (документ S/2466),

постановляет, что, по его суждению, Демократическая Республика Вьетнам является миролюбивым государством, которое может и желает выполнять обязательства, содержащиеся в Уставе, и

рекомендует Генеральной Ассамблее принять Демократическую Республику в члены Организации Объединенных Наций».

159. Представитель ФРАНЦИИ заявил, что Вьетнам, Камбоджа и Лаос уже были признаны подавляющим большинством представленных в Совете Безопасности правительств как суверенные и независимые государства, входящие в состав Французского Союза. Государство Вьетнам — наследник древней Аннамской Империи — одно из трех государств, ныне образующих индокитайское государство. Будучи поставленным на основании договора 1884 года под протекторат Франции, Вьетнам в результате соглашения от 8 марта 1949 года вновь приобрел полную независимость. Переходя к замечаниям представителя Советского Союза (600-е заседание) относительно так называемого «Соглашения от 6 марта 1946 года», представитель Франции заявил, что в тексте этого соглашения, являющегося «предварительной конвенцией», французское правительство признало принцип независимости и суверенитета Вьетнама; оно никогда не отказывалось от этого признания и с момента подписания соглашения неуклонно расширяло содержащиеся в нем условия и торжественно подтверждало сферу его применения. Не по вине Франции правительство, с которым она вела переговоры в 1946 году и с которым она затем подписала так называемый *modus vivendi* от 14 сентября 1946 г., впоследствии нарушило постановления этого акта и, постепенно развиваясь, перестало являться истинным представителем страны и превратилось в представителя группы меньшинства, пока, наконец, скрывшись в джунглях,

оно не начало оттуда руководить подпольной деятельностью своих сторонников. Франция вела переговоры с государством Вьетнам, а не с партией Вьетмин. Она признала независимость государства Вьетнам, и именно с новым правительством этого государства, пришедшим к власти после провала и исчезновения правительства 1946 года, Франция заключила ратифицированные французским парламентом соглашения, в которых подтверждалось упразднение состояния протектората и определялось положение Вьетнама, как члена Французского Союза, и которые, таким образом, дали возможность Вьетнаму занять свое место среди других государств на основе полного равноправия и в качестве свободного суверенного и независимого государства. У Вьетнама есть свободно назначенное главой государства правительство, национальное представительство и своя администрация и армия. Существование Вьетнама как международной единицы было признано более чем тридцатью государствами. Вьетнам участвовал в Конференции в Сан-Франциско, на которой был подписан мирный договор с Японией, и входит в ряд международных органов. Вьетнам удовлетворяет требованиям статьи 4 Устава и своими усилиями по организации демократических основ своего государства представляет доказательства того, что он может выполнять обязательства, налагаемые Уставом, невзирая на затруднения, все еще создаваемые действиями пользующихся поддержкой извне подрывных элементов.

160. Демократическая конституция королевства Лаос была провозглашена 11 мая 1947 года, а договор, торжественно провозгласивший вступление Лаоса во Французский Союз, как свободного, суверенного и независимого государства, был подписан 19 июля 1949 года. Лаос признан более чем тридцатью государствами и входит в состав большинства специализированных учреждений; он несомненно отвечает требованиям, указанным в статье 4 Устава.

161. Королевство Камбоджа пользуется преимуществами конституционного демократического строя, начиная с 6 марта 1947 года. Население Камбоджи создало свое законодательное собрание в 1941 году на основе свободных и законных выборов, и его различные учреждения функционируют вполне нормально на всем протяжении территории. Франция признала полную независимость и суверенность Камбоджи и государств, входящих во Французский Союз, договором от 8 ноября 1949 года. С тех пор примеру этому последовали тридцать три государства, с некоторыми из которых Камбоджа установила дипломатические отношения. Камбоджа несомненно обладает всеми данными, позволяющими ей войти в Организацию Объединенных Наций.

162. Поступая таким образом и первым признав суверенность и независимость упомянутых трех государств, французское правительство проявило тот же дух, которым вдохновляются постановления Устава, относящиеся к развитию государственных учреждений самоуправляющихся территорий. Наилучшим доказательством искренности французского правительства служит его просьба о принятии этих государств в члены Организации Объединенных Наций, где взаимоотношения между этими тремя государствами и прочими членами Организации и самой Францией будут основаны исключительно на принципе уважения суверенного равноправия стран. — иными словами, на прин-

ципе, на котором уже построены их взаимоотношения с государствами, входящими во Французский Союз, и всеми другими уже признавшими их государствами.

163. Представитель ГРЕЦИИ заявил, что, по его мнению, Вьетнам, Лаос и Камбоджа уже обладают всеми данными для вступления в Организацию Объединенных Наций. Они являются миролюбивыми государствами, которые могут и желают выполнять налагаемые Уставом обязательства, и прием их в члены Организации явился бы тем более желательным, потому что Азия несомненно недостаточно представлена в Организации.

164. Представитель НИДЕРЛАНДОВ, говоря о быстром развитии процесса самоопределения, наблюдающегося среди миролюбивых народов Юго-Восточной Азии после окончания второй мировой войны, заявил, что перед населением и управляющей державой Индокитая возник ряд весьма трудных и сложных обстоятельств, но, невзирая на это, французские управители работали не покладая рук, чтобы способствовать местной автономии и всячески помочь процессу эволюции этих государств в направлении государственности и независимости. Эта работа увенчалась успехом. Правительство Нидерландов убеждено в том, что Вьетнам, Лаос и Камбоджа достигли полной меры суверенитета и независимости. Оно не сомневается в том, что государства эти — миролюбивые государства, и считает, что допущение их в члены Организации Объединенных Наций может способствовать достижению в этой части света справедливого мира. Принятие их в члены Организации распространит на них в то же время развивающуюся систему коллективной безопасности.

165. Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА заявил, что правительство Соединенного Королевства считает, что Вьетнам, Камбоджа и Лаос обладают всеми данными, необходимыми для принятия их в члены Организации Объединенных Наций. Как представители Азии, указанные государства внесут особый и ценный вклад в дело осуществления целей, преследуемых Организацией Объединенных Наций.

166. На 603-м заседании Совета (19 сентября) представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ указал на конструктивный вклад, сделанный Вьетнамом, Лаосом и Камбоджей в дело Организации Объединенных Наций для осуществления принципов Устава. Он заявил, что эти государства показали свое желание участвовать в развитии международного сотрудничества и сделать свой вклад в это дело. Соединенные Штаты Америки поддержат заявление каждого из этих трех государств.

167. Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК заявил, что еще в 1940 году французские правящие круги заключили соглашение с японскими империалистами, передав им Индокитай в полное распоряжение и предоставив им все возможности использовать территорию Индокитая для борьбы против китайского народа. Следовательно, еще задолго до начала войны на Тихом океане Франция отказалась от Индокитая. Народ Индокитая ответил на эту передачу из рук одного колонизатора в руки другого мужественной и героической борьбой. В 1941 году было положено начало созданию партизанской армии, был создан демократический фронт борьбы за независимость Вьетнама. Движение это превратилось в столь серьезную силу, что японские империалисты вынуж-

дены были создать контролируемые ими «марионеточные» национальные государства, возглавляемые феодальными и реакционными элементами, служившими ранее французским колонизаторам. Освобожденные демократическим фронтом территории были официально объединены в единый освобожденный район. 19 августа 1945 года власть в Ханое перешла в руки Комитета национального освобождения, а 25 августа Бао Дай, марионетка как французских колонизаторов, так и японцев, вынужден был отречься от престола и признать республиканское временное правительство. 2 сентября 1945 года была провозглашена Демократическая Республика Вьетнам и принята Декларация независимости. Разгром и капитуляция империалистической Японии сделали возможным установление власти республиканского правительства на всей территории Вьетнама до того, как там появились французские и другие иностранные войска. В состоявшихся 6 января 1946 года всеобщих выборах приняло участие 92 процента всех избирателей. 8 ноября 1946 года была введена демократическая конституция, воплотившая в себе все достижения национальной борьбы вьетнамского народа за свое освобождение. Вьетнамский народ приступил к мирному строительству. Однако английские и гоминдановские войска вторглись на территорию Вьетнама под предлогом разоружения японцев, а вслед за тем вернулись и французские колонизаторы, которые при помощи английских колониальных войск начали захватническую колониальную войну с целью установления своего владычества в Индокитае. Не располагая достаточными вооруженными силами и натолкнувшись на мужественное сопротивление, французские власти вынуждены были стать на путь маневрирования. 6 марта 1946 года правительство Франции подписало официальное соглашение с правительством Вьетнамской Республики, по которому эта Республика была признана в качестве свободного государства, имеющего свое правительство, свой парламент, свою армию и свои финансы. Франция также взяла на себя обязательство в том, что численность ее войск на территории Вьетнама не должна превышать пятнадцать тысяч человек и что к апрелю 1951 года все французские войска будут полностью удалены из территории Вьетнама. Соглашение это было вскоре грубо нарушено французской стороной, которая начала широкую колониальную войну путем вероломного нападения, позволившего ей захватить ряд важных прибрежных городов, в том числе Ханой. Однако, в результате всенародной борьбы, к началу 1952 года под контролем правительства Демократической Республики находилось 90 процентов всей территории Вьетнама. Демократическая Республика Вьетнам установила нормальные дипломатические отношения с рядом государств.

168. Несмотря на все усилия поддерживаемого правящими кругами Соединенных Штатов Америки французского правительства, созданные французскими властями марионеточные государства не пользуются народной поддержкой. В связи с этим представитель Советского Союза привел ряд выдержек из французской и американской прессы, указывающих на безнадежность положения в Индокитае. Даже в самом заявлении баодаевского Вьетнама о приеме в члены Организации Объединенных Наций (S/2756) говорится, что баодаевское правительство не смогло еще учредить представительные собрания вследствие «обстоятельств».

находящихся вне его контроля». Поэтому были приняты экстраординарные меры для поднятия авторитета этих марионеточных режимов, как, например, предложение о приеме их в члены Организации Объединенных Наций. Государственный секретарь Соединенных Штатов Америки убеждает французское командование создать в Индокитае марионеточные войска и таким образом применить старый испытанный колониальный метод — бить вьетнамцев вьетнамцами же. В свете изложенных фактов нетрудно понять попытку протащить в члены Организации Объединенных Наций франко-американских марионеток в Индокитае. Правящие круги Соединенных Штатов Америки намерены этим самым создать прикрытие для прямого и открытого использования вооруженных сил США в участии в агрессивной войне против народов Индокитая, теми же способами и методами, которыми ведется война против корейского народа. Принятие в Организацию этих марионеток было бы национальным оскорблением для народов Индокитая. Речь может идти лишь о приеме в члены Организации единственно свободного и независимого государства Индокитая — Демократической Республики Вьетнам, правительство которой в своем официальном заявлении о приеме в члены Организации Объединенных Наций от 29 декабря 1951 года (S/2466) заявило, что оно является единственным законным правительством Вьетнама. В качестве такового оно было признано и Францией по договору 1946 года, от которого теперь французское правительство открепивается.

169. Представитель КИТАЯ воздал должное Франции за проведенные ею мероприятия по восстановлению независимости Индокитая. Китайское правительство и китайский народ рассматривают политику Франции в этом вопросе так же, как они рассматривают политику Соединенных Штатов в деле восстановления независимости Филиппин, политику Соединенного Королевства в деле восстановления независимости Индии и Пакистана, Цейлона и Бирмы, и политику Нидерландов в деле восстановления независимости Индонезии. К сожалению перед новыми государствами — Вьетнамом, Лаосом и Камбоджей — возникли препятствия. В Вьетнаме происходит восстание, инспирируемое и поддерживаемое международным коммунизмом в своих целях. По мере того как эти затруднения будут преодолены, энергия и силы этих трех государств будут все более и более направляться на цели мирного развития и они будут все менее и менее полагаться на дружескую помощь Франции. В той мере, в какой эти трудности относятся к предмету прений в Совете Безопасности, они говорят за прием этих трех государств в члены Организации Объединенных Наций, так как допущение их в члены Организации обеспечит им моральную поддержку и моральное удовлетворение, которых они заслуживают как народы, борющиеся за свою независимость.

170. Председатель, выступая в качестве представителя БРАЗИЛИИ, заявил, что бразильская делегация считает, что нет никаких причин откладывать прием в Организацию Вьетнама, Лаоса и Камбоджи. Принимая их в свои члены, Организация Объединенных Наций покажет этим, что она ценит и поддерживает успешные попытки этих азиатских народов к более полному участию на равных правах в нормальных мирных взаимоотношениях международного общения.

Решение: На 603-м заседании Совета, 19 сентября 1952 года, проекты резолюций Франции

(S/2758, S/2759 и S/2760), в которых рекомендовалось принять Вьетнам, Лаос и Камбоджу в Организацию Объединенных Наций, были поставлены на голосование, причем в пользу каждого проекта было подано 10 голосов и 1 голос — против (СССР). Проекты резолюций не были приняты, так как против каждого из них был подан голос одного из постоянных членов Совета.

171. Представитель ФРАНЦИИ заявил, что, по его мнению, Совету Безопасности нет нужды рассматривать проект резолюции, внесенный делегацией Советского Союза, в котором предлагается принять в члены Организации Объединенных Наций политическую группу, у которой полностью отсутствуют все признаки и черты, позволяющие отличить правительство от простой власти *de facto*. Парламент этого так называемого правительства был назначен в 1945 году в условиях, которые были осуждены в свое время всеми нейтральными наблюдателями, и никогда не располагал ни малейшим контролем в государственных делах. Все те лица, которые до 1946 года осмеливались выступить с возражениями против этого так называемого парламента, были арестованы и исчезли. Остатки этого парламента представляют только партию Вьетмин, единственную партию фиктивного государства, очищенного от всякой оппозиции. Кроме того, представитель Франции заявил, что голосование, только что имевшее место в Совете Безопасности по вопросу о приеме государства Вьетнам в члены Организации, фактически морально санкционировало как существование этого государства, так и его право представлять весь вьетнамский народ в международных сношениях. Это голосование должно исключить всякую возможность рассмотрения проекта резолюции, в котором, под предлогом необоснованных притязаний, от Совета требуется вторично голосовать по кандидатуре Вьетнама.

172. Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА заявил, что он разделяет точку зрения представителя Франции.

173. Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК указал, что по имеющимся сведениям французское командование содержит в Индокитае войско в 188 000 человек. Кроме того, командование вьетнамской армией сообщило, что свыше 200 000 неприятельских солдат было убито в освободительной войне против иностранных интервентов. Его интересовал вопрос, как могут несуществующее государство, армия, правительство и народ, вызывать необходимость в присутствии такого большого числа солдат и как они могут уничтожить такое число людей? Самым убедительным аргументом в пользу заявления о приеме Демократической Республики Вьетнам в члены Организации служит тот факт, что французские правящие круги с помощью Соединенных Штатов Америки в течение более пяти лет ведут ожесточенную борьбу против Демократической Республики Вьетнам и ее народа. Это служит доказательством существования Демократической Республики Вьетнам, ее армии, правительства, парламента и, наконец, народа.

174. Представитель КИТАЯ заявил, что он будет голосовать против проекта резолюции Советского Союза, потому что лица, представившие содержащееся в документе S/2446 заявление о приеме в Организацию не имели права делать подобного заявления.

Решение: На 603-м заседании Совета, 19 сентября 1952 года, проект резолюции СССР (S/2773), в котором рекомендовалось принять в Организацию

Объединенных Наций Демократическую Республику Вьетнам, был поставлен на голосование и отклонен 10 голосами против одного голоса (СССР).

175. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ разъяснил, что он голосовал против проекта резолюции, потому что так называемая Демократическая Республика Вьетнам не представляет собой государства, а является всего лишь названием, данным Вьетмином своему вооруженному восстанию против признанной власти.

176. Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК заявил, что Соединенные Штаты Америки в последнее время взяли на себя главную роль в войне против вьетнамского народа.

Глава 3

НАЗНАЧЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

178. При своем письме от 10 ноября 1952 г. (S/2846) г-н Трюгве Ли препроводил Председателю Совета Безопасности текст письма (A/2253), которое он послал в тот же день Председателю Генеральной Ассамблеи. В своем письме Председателю Генеральной Ассамблеи он напомнил о том, что в конфиденциальной беседе 11 сентября он сообщил Председателю о своем решении покинуть должность Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций. Г-н Ли намеревался сделать это еще при открытии седьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Однако он решил отложить это заявление до приезда министров иностранных дел государств, являющихся постоянными членами Совета Безопасности, в надежде на то, что этим будет облегчено достижение соглашения относительно назначения его преемника. Г-н Ли просил Председателя предложить включить в повестку дня седьмой сессии Генеральной Ассамблеи следующий новый вопрос: «Назначение Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций»¹¹.

179. В своих письмах от 6 и 7 марта 1953 г. (S/2948 и S/2947) представители Франции и Соединенного Королевства потребовали созыва заседания Совета Безопасности для обсуждения рекомендации, которую Совет должен представить Генеральной Ассамблее по этому вопросу.

180. Совет Безопасности обсуждал этот вопрос на шести закрытых заседаниях, которые состоялись с 11 по 31 марта 1953 года.

181. На 612-м заседании Совета (11 марта) представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ предложил Совету рекомендовать назначение бригадного генерала Карлоса П. Ромуло на должность Генерального Секретаря. Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК предложил Совету рекомендовать назначение г-на Станислава Смышевского. Представитель ДАНИИ предложил Совету рекомендовать назначение г-на Лестера Б. Пирсона.

Решения: На 613-м заседании Совета, 13 марта 1953 года, эти три предложения были поставлены на тайное голосование, но ни одно из них не было

¹¹Генеральная Ассамблея на своем 396-м пленарном заседании, 13 ноября 1952 г., постановила включить этот вопрос в повестку дня своей седьмой сессии.

Вот почему англо-американский блок голосовал против допущения в члены Организации Демократической Республики Вьетнам.

177. На своем 604-м заседании (19 сентября) Совет постановил представить Генеральной Ассамблее специальный доклад (A/2208)¹⁰ о своих дебатах по вопросу о приеме новых членов, в соответствии с резолюцией 506 (VI) Генеральной Ассамблеи. Совет постановил, что в докладе должно быть указано, что Совет не рассматривал заявлений о приеме Корейской Республики (S/2452) и Корейской Народно-Демократической Республики (S/2468).

¹⁰См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, седьмая сессия. Приложения, пункт 19 повестки дня.

принято. Предложение Соединенных Штатов собрало 5 голосов против 2, при 4 воздержавшихся. Предложение СССР собрало 1 голос против 3, при 7 воздержавшихся. Предложение Дании собрало 9 голосов против 1 (причем отрицательный голос был подан одним из постоянных членов Совета), при 1 воздержавшемся.

182. Совет затем предложил своим постоянным членам провести консультацию относительно рекомендации о назначении Генерального Секретаря и сообщить Совету о результатах этой консультации к 3 ч. дня четверга 19 марта.

183. На 614-м заседании Совета (19 марта) представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК предложил Совету рекомендовать назначение г-жи Виджайи Лакшми Пандит на должность Генерального Секретаря.

Решение: На 614-м заседании Совета предложение СССР было поставлено на тайное голосование и не было принято, так как в его пользу было подано 2 голоса против 1 голоса, при 8 воздержавшихся.

184. Совет предложил постоянным членам Совета продолжить свои консультации и доложить Совету о их результатах к 3 ч. дня 24 марта.

185. Совет продолжал обсуждение вопроса на своих 615-м и 616-м заседаниях (24 и 27 марта). На этих заседаниях не было выдвинуто кандидатур.

186. После дальнейших консультаций между постоянными членами Совета дискуссия продолжалась на 617-м заседании Совета (31 марта). Представитель ФРАНЦИИ предложил Совету рекомендовать назначение г-на Дага Хаммаршёльда на должность Генерального Секретаря.

Решение: На своем 617-м заседании Совет тайным голосованием принял предложение представителя Франции 10 голосами при 1 воздержавшемся, причем голосов против подано не было.

187. В письме от 31 марта (S/2975) Председатель Совета Безопасности уведомил Председателя Генеральной Ассамблеи о решении Совета рекомендовать Генеральной Ассамблее назначить г-на Дага Хаммаршёльда на должность Генерального Секретаря¹².

¹²На своем 423-м пленарном заседании, 7 апреля, Генеральная Ассамблея утвердила рекомендацию Совета Безопасности о назначении г-на Дага Хаммаршёльда Генеральным Секретарем. Г-н Даг Хаммаршёльд был официально введен в должность Генерального Секретаря на 426-м пленарном заседании 10 апреля.

ЧАСТЬ III

Военно-штабной комитет

Глава 4

РАБОТА ВОЕННО-ШТАБНОГО КОМИТЕТА

А. Работа Военно-штабного комитета

188. В течение отчетного периода Военно-штабной комитет продолжал регулярно функционировать в соответствии со своими временными правилами процедуры. В общей сложности Комитет провел двадцать шесть заседаний, не достигнув, однако, положительных результатов по существу вопросов.

В. Письмо председателя Военно-штабного комитета от 30 июня 1953 г. на имя главного директора Департамента по политическим вопросам и Совета Безопасности

Настоящим имею честь препроводить при сем копию письма, адресованного мне делегацией Союза Советских Социалистических Республик в связи с составлением годового доклада о работе Военно-штабного комитета, каковой доклад был предметом моего препроводительного письма от 30 июня 1953 года.

М. ПЕНЕТТ,

Бригадный генерал, Армия Франции
Председатель
Военно-штабного комитета

Письмо П.О. военного представителя СССР в Военно-штабном комитете от 26 июня 1953 г. на имя председателя Военно-штабного комитета

На заседании Военно-штабного комитета 25 июня 1953 г. в ходе дискуссии по докладу о работе Военно-штабного комитета (MS/704) делегация СССР подняла вопрос относительно представительства Китая в Военно-штабном комитете и сделала заявление по этому вопросу.

Принимая во внимание важность этого вопроса, прошу Вас, г-н Председатель, отдать распоряжение о том,

чтобы упомянутое выше заявление делегации СССР, текст которого прилагается, было опубликовано и включено в вышеупомянутый доклад Военно-штабного комитета.

М. МАРТЫНОВ

Полковник, Армия Советского Союза
П.О. военного представителя СССР
в Военно-штабном комитете
Организации Объединенных Наций

ЗАЯВЛЕНИЕ, СДЕЛАННОЕ ДЕЛЕГАЦИЕЙ СССР НА ЗАСЕДАНИИ ВОЕННО-ШТАБНОГО КОМИТЕТА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 25 ИЮНЯ 1953 Г. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ КИТАЯ В УПОМЯНУТОМ КОМИТЕТЕ

Центральное народное правительство Китайской Народной Республики в прошлом заявляло о том, что оно не признает права за представителями гоминдановской группы представлять Китай и выступать от имени китайского народа. Центральное народное правительство Китая заявило, что оно считает присутствие представителей гоминдановской группы в органах Объединенных Наций незаконным, и требовало исключения их из этих органов.

Делегация СССР в Военно-штабном комитете поддерживает это справедливое требование Центрального народного правительства Китая.

Вместе с этим делегация СССР заявляет о том, что она не признает гоминдановского генерала за представителя Китая в Военно-штабном комитете и считает его присутствие в Комитете незаконным.

Делегация СССР заявляет, что только лица, назначенные Центральным народным правительством Китайской Народной Республики, могут представлять Китай в Военно-штабном комитете, равно как и в других органах Объединенных Наций.

ЧАСТЬ IV

Вопросы, доведенные до сведения Совета Безопасности, но не обсуждавшиеся в Совете

Глава 5

СООБЩЕНИЯ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ПАЛЕСТИНСКОМУ ВОПРОСУ

А. Письмо постоянного представителя Израиля от 2 сентября 1952 г. на имя Председателя Совета Безопасности

189. В письме от 2 сентября 1952 г. (S/2762) на имя Председателя Совета Безопасности представитель Израиля обратил внимание Совета на заявления, сделанные начальником штаба сирийской армии и заместителем премьер-министра полковником Шишакли 15 и 16 августа 1952 г., в которых будто бы содержатся угрозы территориальной целостности и независимости Израиля.

В. Доклад начальника штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия относительно решений, принятых смешанными комиссиями по перемирию за время с 1 ноября 1951 г. по 30 октября 1952 года

190. В письме от 30 октября 1952 г. (S/2833 и Add. 1) начальник штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия представил доклад о решениях, принятых смешанными комиссиями по перемирию за время с 1 ноября 1951 г. по 30 октября 1952 года. В этом докладе довольно подробно рассматриваются протесты, обсуждавшиеся четырьмя смешанными комиссиями по перемирию, а именно, египетско-израильской, иорданско-израильской, израильско-ливанской и израильско-сирийской смешанными комиссиями по перемирию.

С. Письмо министра иностранных дел Сирии от 28 февраля 1953 года по поводу доклада начальника штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия

191. В письме от 28 февраля 1953 г. (S/2956) министр иностранных дел Сирии сообщил Генеральному Секретарю замечания его правительства по той части доклада начальника штаба, которая касается израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию.

Д. Доклад о нарушении соглашения о прекращении огня в Иерусалиме

192. В телеграфном докладе от 8 мая 1953 года (S/3007 и S/3007/Corr. 1) начальник штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия сообщил о нарушении соглашения о прекращении огня в Иерусалиме, имевшем место 22 и 23 апреля, и о принятых Органом по наблюдению за выполнением условий перемирия в связи с этим мерах.

Е. Доклад о результатах инспекции, произведенной в демилитаризованной зоне горы Скопус

193. В письме от 14 мая 1953 г. (S/3015) начальник штаба препроводил Генеральному Секретарю для передачи Председателю Совета Безопасности доклад

о результатах инспекции, произведенной в демилитаризованной зоне горы Скопус 28—30 апреля 1953 года.

Е. Каблограмма начальника штаба от 8 июня 1953 г. на имя Генерального Секретаря, в которой препровождается доклад о соглашении, заключенном между командующими местными военными силами Израиля и Иордании

194. В каблограмме от 8 июня 1953 г. (S/3030) начальник штаба уведомил Совет Безопасности о том, что переговоры между представителями Израиля и Иордании в смешанной комиссии по перемирию привели к заключению соглашения между командующими местными военными силами Израиля и Иордании от того же числа о пресечении попыток незаконного перехода демаркационной линии.

Е. Каблограмма начальника штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия от 19 июня 1953 г. на имя Генерального Секретаря

195. В каблограмме от 19 июня 1953 г. (S/3040) на имя Генерального Секретаря начальник штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия препроводил для сведения Совета Безопасности текст адресованного на его имя письма и.о. генерального директора израильского министерства иностранных дел от 16 июня 1953 г. относительно демилитаризованной зоны горы Скопус.

Н. Каблограмма начальника штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия от 30 июня 1953 г. на имя Генерального Секретаря, с сообщением для передачи Совету Безопасности

196. В каблограмме от 30 июня 1953 г. (S/3047) начальник штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия генерал-майор Ван-Веннике уведомил Совет Безопасности о заключенном на заседании 29 июня соглашении между старшими начальниками военных сил Израиля и Иордании о принятии обеими сторонами конкретных мер для предупреждения попыток инфильтрации.

Глава 6

СООБЩЕНИЯ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К КОРЕЙСКОМУ ВОПРОСУ

Примечание: Как указано в годовом докладе Совета за период времени с 16 июля 1950 г. по 15 июля 1951 г. (A/1873), пункт «Протест против агрессии, которой подверглась Корейская Республика» был снят 31 января 1951 г. с повестки дня Совета¹³. Относящиеся к корейскому вопросу сообщения, полученные за время с 16 июля 1951 г. по 15 июля 1952 г., приводятся в докладах, охватывающих упомянутый период времени (A/1873 и A/2167).

¹³См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестая сессия. Дополнение № 2, глава 4, раздел Е.

197. В течение отчетного периода времени представитель Соединенных Штатов Америки продолжал представлять Совету отчеты о ходе операций, предпринятых Командованием Организации Объединенных Наций, в том числе информацию о переговорах о перемирии, которые начались 10 июля 1951 г. между представителями военного командования обеих сторон в Корее и которые привели к подписанию 8 июня 1953 г. соглашения по вопросу об обмене военнопленными. Сообщения, опубликованные штаб-квартирой названного Командования за отчетный период времени, по-прежнему препровождались представителем Соединенных Штатов Америки.

198. В письме от 1 апреля 1953 г. (S/2979) делегация Союза Советских Социалистических Республик при Организации Объединенных Наций препроводила Совету Безопасности текст сообщения № 5 Комиссии Центрального комитета единого демократического отечественного фронта Кореи, в котором вооруженные силы Соединенных Штатов и Корейской Республики обвинялись в актах зверства в Корее.

Глава 7

ПРОТЕСТ ПРОТИВ НЕВЫПОЛНЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ИРАНА ВРЕМЕННЫХ МЕР, УКАЗАННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫМ СУДОМ ПО ДЕЛУ АНГЛО-ИРАНСКОЙ НЕФТЯНОЙ КОМПАНИИ

199. Как указано в последнем годовом докладе Совета Безопасности (A/2167), Совет постановил на своем 565-м заседании 19 октября 1951 г. отложить обсуждение пункта повестки дня, озаглавленного «Протест против невыполнения правительством Ирана временных мер, указанных Международным Судом по делу Англо-иранской нефтяной компании» до тех пор, пока Международный Суд не вынесет постановления относительно своей собственной компетенции в этом деле, возбужденном в Суде 26 мая 1951 г. Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии в связи с применением заключенного в 1933 году соглашения между императорским персидским правительством и Англо-персидской нефтяной компанией¹⁴.

200. 19 августа 1952 года Генеральный Секретарь препроводил для сведения членов Совета Безопасности копию принятого Международным Судом постановления от 22 июля 1922 года¹⁵, в котором Суд большинством 9 голосов против 5 признал, что он не обладает компетенцией по этому делу (S/2746). При этом было отмечено, что распоряжение Суда от 5 июля 1951 года, в котором указывались временные меры обеспечения по делу Англо-иранской нефтяной компании (S/2239), теряет свою силу с момента вынесения настоящего постановления и что одновременно прекращается действие указанных временных мер.

Глава 8

ОТЧЕТ ОБ УПРАВЛЕНИИ ПОДОПЕЧНОЙ ТЕРРИТОРИЕЙ ТИХООКЕАНСКИХ ОСТРОВОВ

201. В письме от 2 апреля 1953 года (S/2978) на имя Генерального Секретаря представитель Соединенных Штатов Америки уведомил Совет Безопасности,

¹⁴См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, седьмая сессия. Дополнение № 2, глава 3, раздел D.

¹⁵Anglo-Iranian Oil Company case (jurisdiction), Judgment of 22 July 1952: I.C.J. Reports 1952, стр. 43 англ. текста.

что начиная с 2 апреля 1953 г. атолл Бикини, входящий в подопечную территорию Тихоокеанских островов, по соображениям безопасности, будет закрыт, в соответствии с положениями Соглашения об опеке, чтобы правительство Соединенных Штатов могло производить там необходимые атомные опыты. Доступ в закрытую зону будет разрешаться в соответствии с правилами, которые могут быть установлены правительством Соединенных Штатов.

202. 17 апреля 1953 г. Генеральный Секретарь препроводил Совету Безопасности полученный им от представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций отчет об управлении подопечной территорией Тихоокеанских островов (S/2989) за время с 1 июля 1951 г. по 30 июня 1952 года.

Глава 9

ОТЧЕТ ОБ УПРАВЛЕНИИ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ЗОНОЙ СВОБОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ ТРИЕСТ

203. В письме от 30 сентября 1952 г. (S/2794) на имя Председателя Совета Безопасности представители Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки препроводили отчет об управлении англо-американской зоной Свободной территории Триест. Указанный отчет охватывает период времени с 1 января по 31 декабря 1951 года.

Глава 10

О ПРИЗЫВЕ К ГОСУДАРСТВАМ ПРИСОЕДИНИТЬСЯ И РАТИФИЦИРОВАТЬ ЖЕНЕВСКИЙ ПРОТОКОЛ 1925 ГОДА О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРИМЕНЕНИЯ БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

204. В сообщении от 1 октября 1952 г. (S/2802) представитель Союза Советских Социалистических Республик просил Секретариат издать в виде документа Совета Безопасности и разослать всем делегациям, аккредитованным при Организации Объединенных Наций, «Доклад Международной научной комиссии по расследованию фактов, относящихся к ведению бактериологической войны в Корее и Китае», полученный советской делегацией от секретариата Всемирного Совета Мира.

Глава 11

ДОКЛАД КОМИССИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

205. При письме от 13 октября 1952 г. (S/2812) на имя Генерального Секретаря председатель Комиссии по разоружению препроводил Совету Безопасности второй доклад Комиссии о ходе ее работы, в соответствии с пунктом 7 резолюции 502 (VI) Генеральной Ассамблеи.

Глава 12

ДОКЛАД КОМИТЕТА КОЛЛЕКТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

206. В октябре 1952 года учрежденный резолюцией 377A (V) (раздел D) Генеральной Ассамблеи от 3 ноября 1950 г. и продленный резолюцией 503A (VI) Генеральной Ассамблеи от 12 января 1952 г. Комитет коллективных мероприятий представил свой второй до-

Глава 13

НАЗНАЧЕНИЕ ЧЛЕНОВ КОМИССИИ ПО НАБЛЮДЕНИЮ
ЗА ПОДДЕРЖАНИЕМ МИРА

207. При письме от 20 ноября (S/2858) Генеральный Секретарь препроводил для сведения Совета Безопасности текст принятой Генеральной Ассамблеей 6 ноября 1952 г. резолюции 696 (VII), в которой содержится постановление о том, чтобы вновь назначить на 1953 и 1954 календарные годы в Комиссию по наблюдению за поддержанием мира, учрежденную резолюцией 377A (V) (раздел B) Генеральной Ассамблеи от 3 ноября 1950 года, входящих в нее четырнадцать членов. Круг ведения Комиссии остается без изменений.

¹⁶См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, седьмая сессия. Дополнение № 17.

Глава 14

СООБЩЕНИЕ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ГВАТЕМАЛЫ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

208. В письме от 1 апреля 1953 г. на имя Генерального Секретаря постоянный представитель Гватемалы изложил ряд фактов, имевших место со времени гватемальской революции 1944 года и представляющих собой явно враждебные акты и угрозу вмешательства во внутренние дела Гватемальской Республики. Копии этого сообщения были препровождены всем государствам-членам Организации и членам Совета Безопасности.

209. В письме от 15 апреля (S/2988) постоянный представитель Гватемалы при Организации Объединенных Наций просил, чтобы указанное выше сообщение было передано на рассмотрение Совета Безопасности на его ближайшем заседании, для того чтобы этот высший орган принял к сведению изложенные в этом сообщении факты.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. Представители, заместители представителей и и.о. представителей, аккредитованные при Совете Безопасности

Нижепоименованные представители, заместители представителей и и.о. представителей были аккредитованы при Совете Безопасности в течение отчетного периода времени:

<i>Бразилия</i> ¹⁷ Жуан Карлос Муниж Альваро Тешера-Соарес	<i>Нидерланды</i> ¹⁷ Д. И. фон-Баллусек И. М. А. Г. Лунс Барон Д. В. ван-Линден	<i>Союз Советских Социалистических Республик</i> Яков Александрович Малик Валериан Александрович Зорин Андрей Януарьевич Вышинский Семен Константинович Царапкин
<i>Греция</i> Алексей Киру Ставрок Г. Руссос	<i>Пакистан</i> Ахмед С. Бохари М. Асад — до 31 октября 1952 года Сиед Итаат Хусейн — до 17 июня 1953 года А. Х. Б. Тиабджи — до 31 октября 1952 года В. А. Хамдани	<i>Турция</i> ¹⁷ Селим Сарпер Адиль Деринсу
<i>Дания</i> ¹⁸ Вильям Борберг Биргер Донс Маллер	<i>Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии</i> Сэр Гладвин Джебб Дж. Э. Кульсон П. М. Кроствейт	<i>Франция</i> Анри Оппено Франсис Лакост — до 22 апреля 1953 года Шарль Люсе — до 22 апреля 1953 года Пьер Ордонно
<i>Китай</i> Цзян Тин-фу Ся Цзинь-динь Сюй Шу-си Цзян Цзи-пин	<i>Соединенные Штаты Америки</i> Уоррен Р. Остин Генри Кабот Лодж, мл. Эрнест А. Гросс Джон К. Росс Джемс Дж. Вадсворт	<i>Чили</i> Эрнан Санта-Крус Рудесиндо Ортега-Массон Г-жа Ана Фигероа Альфредо Леа-Пласа Орасио Суарес Гонсало Монт
<i>Колумбия</i> ¹⁸ Эваристо Сурдис Карлос Эчевеерри-Кортес Эдуардо Каррисоса		
<i>Ливан</i> ¹⁸ Шарль Малик Карим Авзул Эдуард Ризк		

¹⁷Срок пребывания в составе членов Совета закончился 31 декабря 1952 года.

¹⁸В составе членов Совета с 1 января 1953 года.

II. Список председателей Совета Безопасности

Нижеследующие представители занимали должность Председателя Совета Безопасности в течение отчетного периода времени:

<i>Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии</i> Сэр Гладвин Джебб (с 16 по 31 июля 1952 г.)	<i>Ливан</i> Шарль Малик (с 1 по 28 февраля 1953 г.)
<i>Соединенные Штаты Америки</i> Уоррен Р. Остин (с 1 по 31 августа 1952 г.)	<i>Пакистан</i> Проф. Ахмед С. Бохари (с 1 по 31 марта 1953 года)
<i>Бразилия</i> Ж. К. Муниж (с 1 по 30 сентября 1952 г.)	<i>Союз Советских Социалистических Республик</i> Андрей Януарьевич Вышинский (с 1 по 30 апреля 1953 г.)
<i>Чили</i> Э. Санта-Крус (с 1 по 31 октября 1952 г.)	<i>Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии</i> Сэр Гладвин Джебб (с 1 по 31 мая 1953 г.)
<i>Китай</i> Цзян Тин-фу (с 1 по 30 ноября 1952 г.)	<i>Соединенные Штаты Америки</i> Генри Кабот Лодж, мл. (с 1 по 30 июня 1953 г.)
<i>Франция</i> А. Оппено (с 1 по 31 декабря 1952 г.)	<i>Чили</i> Р. Ортега-Массон (с 1 по 15 июля 1953 г.)
<i>Греция</i> А. Киру (с 1 по 31 января 1953 г.)	

III. Заседания Совета Безопасности за время с 16 июля 1952 г. по 15 июля 1953 года

Заседание	Предмет	Дата	Заседание	Предмет	Дата
		АВГУСТ 1952 г.			ДЕКАБРЬ 1952 г.
592-е (закрытое)	Доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблеи	19	607-е	Индо-пакистанский вопрос	5
593-е (закрытое)		26	608-е		8
			609-е		16
		СЕНТЯБРЬ 1952 г.	610-е		23
			611-е		23
594-е	Прием новых членов	2			
595-е		3			
596-е		5			МАРТ 1953 г.
597-е		8	612-е	Рекомендация о назначении Генера- льного Секретаря Организа- ции Объединенных Наций	11
598-е		10	(закрытое)		13
599-е		12	(закрытое)		19
600-е		16	614-е		
601-е		17	(закрытое)		
602-е		18			
603-е		19			
604-е		19	615-е		24
		ОКТАБРЬ 1952 г.	(закрытое)		
605-е	Индо-пакистанский вопрос	10	616-е		27
		НОЯБРЬ 1952 г.	(закрытое)		
606-е		6	617-е		31
			(закрытое)		

IV. Представители, председатели и главные секретари Военно-штабного Комитета

(с 16 июля 1952 г. по 15 июля 1953 г.)

СПИСОК ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

ДЕЛЕГАЦИЯ КИТАЯ

Генерал-лейтенант Хо Шай-лай, военно-воздушные силы Китая
Коммодор Гао Жу-фень, военно-морской флот Китая

Срок пребывания в должности

с 19 июня 1953 г. по настоящее время
с 16 июля 1952 г. по настоящее время

ДЕЛЕГАЦИЯ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

Генерал-майор В. А. Димолайн, армия Соединенного Королевства
Капитан эскадрильи военно-воздушных сил А. М. Монтэгю-Смит
Вице-маршал военно-воздушных сил Дж. Д. Брикэй
Капитан 2-го ранга Р. Г. Грэм, королевский военно-морской флот

с 16 июля 1952 г. по настоящее время
с 16 июля 1952 г. по 17 июня 1953 года
с 18 июня 1953 г. по настоящее время
с 16 июля 1952 г. по настоящее время

ДЕЛЕГАЦИЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Генерал-лейтенант Виллис Д. Криттенбергер, армия США
Генерал-лейтенант В. А. Беррес, армия США
Вице-адмирал А. Д. Струбль, военно-морской флот США
Генерал-лейтенант Г. Р. Хармон, военно-воздушные силы США
Генерал-лейтенант Л. В. Джонсон, военно-воздушные силы США

с 16 июля 1952 г. по 31 декабря 1952 года
с 1 января 1953 г. по настоящее время
с 16 июля 1952 г. по настоящее время
с 16 июля 1952 г. по 30 июня 1953 года
с 1 июля 1953 г. по настоящее время

ДЕЛЕГАЦИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Генерал-майор И. А. Складов, армия СССР
Генерал-лейтенант А. Р. Шаранов, военно-воздушные силы СССР

с 16 июля 1952 г. по настоящее время
с 16 июля 1952 г. по настоящее время

ДЕЛЕГАЦИЯ ФРАНЦИИ

Бригадный генерал М. Пенет, армия Франции
Майор Л. Ле-Желар, военно-воздушные силы Франции
Капитан 2-го ранга П. Мазойе, военно-морской флот Франции
Капитан 2-го ранга М. Санонэ, военно-морской флот Франции

с 16 июля 1952 г. по настоящее время
с 16 июля 1952 г. по 27 апреля 1953 года
с 16 июля 1952 г. по 10 сентября 1952 года
с 11 сентября 1952 г. по настоящее время

ПРЕДСЕДАТЕЛИ И ГЛАВНЫЕ СЕКРЕТАРИ

Заседание	Дата	*Председатель	**Главный секретарь	Делегация
	1952 г.			
	ИЮЛЬ			
186-е	24	*Коммодор Гао Жу-фень, военно-морской флот Китая **Майор Шоу Мин-гао, армия Китая		Китай
	АВГУСТ			
187-е	7	*Бригадный генерал М. Пенет, армия Франции		Франция
188-е	21	**Майор Жорж Брошен, армия Франции		
	СЕНТЯБРЬ			
189-е	4	*Полковник М. Г. Мартынов, армия СССР		СССР
190-е	18	**Полковник П. Т. Гитуляр, армия СССР		
	ОКТАБРЬ			
191-е	2	*Генерал-майор В. А. Димолайн, армия СК		Соединенное
192-е	16	**Капитан эскадрильи военно-воздушных сил А. М. Монтэгю-Смит		Королевство
193-е	30			
	НОЯБРЬ			
194-е	13	*Генерал-лейтенант Виллис Д. Криттенбергер, армия США		США
195-е	26	**Полковник К. Е. Лейдекер, армия США		
	ДЕКАБРЬ			
196-е	11	*Коммодор Гао Жу-фень, военно-морской флот Китая		Китай
197-е	23	**Майор Шоу Мин-гао, армия Китая		
	1953 г.			
	ЯНВАРЬ			
198-е	8	*Бригадный генерал М. Пенет, армия Франции		Франция
199-е	22	**Майор Ж. Брошен, армия Франции		
	ФЕВРАЛЬ			
200-е	5	*Полковник М. Г. Мартынов, армия СССР		СССР
201-е	19	**Полковник П. Т. Гитуляр, армия СССР		
	МАРТ			
202-е	5	*Генерал-майор В. А. Димолайн, армия СК		Соединенное
		**Капитан эскадрильи военно-воздушных сил А. М. Монтэгю-Смит		Королевство
203-е	19	*Капитан эскадрильи военно-воздушных сил А. М. Монтэгю-Смит		
	АПРЕЛЬ			
204-е	2	*Генерал-лейтенант Г. Р. Хармон, военно-воздушные силы США		США
205-е	16	*Вице-адмирал А. Д. Струбль, военно-морской флот США		
206-е	30	**Полковник К. Е. Лейдекер, армия США		
	МАЙ			
207-е	14	*Коммодор Гао Жу-фень, военно-морской флот Китая		Китай
208-е	28	**Майор Шоу Мин-гао, армия Китая		
	ИЮНЬ			
209-е	11	*Бригадный генерал М. Пенет, армия Франции		Франция
210-е	25	**Майор Ж. Брошен, армия Франции		
	ИЮЛЬ			
211-е	9	*Полковник М. Г. Мартынов, армия СССР **Подполковник Д. Ф. Поляков, армия СССР		СССР

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S. A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles
W. H. Smith & Son
71-75 Boulevard Adolphe Max
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Libreria Cientifica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

БРАЗИЛИЯ

Livraria Agir
Rua Mexico 98-B
Caixa Postal 3291
Rio de Janeiro

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cia. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Libreria Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИЗРАИЛЬ

Leo Blumstein
P.O.B. 4154
35 Allenby Road
Tel-Aviv

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИНДОНЕЗИЯ

Pembangunan-Opbouw
Uitgevers en Boekverkopers
Gunung Sahari 84
Djakarta

ИРАК

Mackenzie's Bookshop
Booksellers and Stationers
Baghdad

ИРАН

Bongahé Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundsonnar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Libreria Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
's-Gravenhage

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011, G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПАКИСТАН

Thomas & Thomas
Fort Mansion, Frere Road
Karachi

ПЕРУ

Libreria internacional
del Peru, S.A.
Casilla 1417
Lima

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Libreria Internacional S.R.L.
Dr. Hector D'Elia
Calle Uruguay 1331
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris V*

ЦЕЙЛОН

The Associated Newspapers
of Ceylon
Lake House
Colombo

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich 1

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cia.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Marsala Tita 23-11
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Van Schaik's Bookstore, Pty. Ltd.
P. O. Box 724
Pretoria

58 2 1